

Александр

Тамоников

Бронебойный диалог

Назад в Афган!

Проект «ЭЛЬБА»

Александр Тамоников
Бронебойный диалог

«ЭКСМО»

2014

Тамоников А. А.

Бронебойный диалог / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2014 — (Проект «ЭЛЬБА»)

В Москве боевики полевого командира Джемала похищают афганку Наиму – жену капитана ГРУ Андрея Грачева. Сотрудники разведуправления оперативно выясняют мотивы дерзкого преступления. Оказывается, отец Наимы помог российским спецслужбам в ликвидации одного из главарей движения Талибан. За это Джемал пообещал уничтожить всю семью «предателя». Показательную казнь Наимы и ее родственников, которые также были похищены, планируется провести в Афганистане в самое ближайшее время. В Кабул срочно вылетает отряд специального назначения «Z» под командованием Валерия Седова. Бойцам приказано освободить заложников и уничтожить боевиков...

© Тамоников А. А., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	21
Глава третья	36
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александр Тамоников

Бронебойный диалог

*Безвременно ушедшему из жизни сыну Алексею посвящаю
Все, изложенное в книге, является плодом авторского
воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.
А. Тамоников*

Глава первая

В воскресенье, 22 сентября, капитан Грачев проснулся, как обычно, в 6.00. Присел на постели, тряхнув головой, и тут же услышал голос Наимы, афганской девушки, неделю назад ставшей его женой:

- Почему ты встал, Андрей? Сегодня же выходной.
- Привычка, – упал обратно в постель Грачев.
- Ну, тогда я не буду против, если ты обнимешь меня.
- Да? А если не только обниму?
- Я согласна, чтобы не только обнял, – рассмеялась Наима.

Спустя двадцать минут, когда она ушла в ванную, Грачев, потягиваясь, подумал:

«Эх, хорошо-то как! И чего раньше не женился? Хотя нет, женился бы раньше, не узнал Наиму. Не сошлись бы наши дорожки, и не было бы счастья, любви, а без любви какая семья? Так, не пойми что. А сейчас я счастлив, потому что люблю».

С Наимой он познакомился в Афганистане, когда отряд проводил крайнюю операцию по Хатиму. А ведь если бы кто-то до отлета в Кабул сказал ему, что там, за «речкой», его ждет любовь, не поверил бы. Да и в то, что женится, тоже не поверил бы. Он, Грач, офицер особого международного антитеррористического отряда, человек независимый, свободный, и вдруг связал бы себя узами брака? Да никогда. Ведь у него было много женщин, которые очень хотели заманить капитана в ЗАГС. Были среди них и очень красивые, стройные, фигуристые, сексапильные. Но Грач не сдавался. До тех пор, пока не увидел Наиму, сестру агента Службы внешней разведки, помогавшего спецам отряда в Афганистане. Скромная афганская девушка, ничем особым не отличавшаяся от других, сразу покорила сердце капитана. Вот так, словно пулей вошла в него, пробив бронезащиту недоступности и легкомыслия. Андрей даже понять не успел, когда вдруг ощутил, что не может обходиться без этой девушки. А после того как отряду пришлось срочно эвакуироваться и Наима, которую спецы должны были забрать с собой, осталась в Кабуле, Грачев места себе не находил. Почти месяц жил, как во сне, нахватав от командира кучу замечаний и выговоров. Хорошо, что еще боевого выхода в этот период не случилось. Не готов был к нему штатный связист отряда. А когда ему сообщили, что он может выехать в Термез, встречать свою возлюбленную, прошедший огонь и воду, участвовавший в десятках боевых операций практически по всему миру капитан вдруг испугался. Нет, точнее, не испугался, страх растворился в нем уже давно, а почувствовал сильное волнение – чувство, давно уже забытое. Он помнил, как в ожидании вертолета нервно тербил в руках букет роз, а когда Наима спустилась по трапу на бетонку, не выдержал и побежал к ней. Затем все происходило как во сне – переезд в Ташкент, полет в Москву, дорога до дома. Генерал-полковник Белоногов позаботился и о том, чтобы молодым была выделена двухкомнатная квартира в Москве. Пусть не в центре, пусть не рядом с метро, пусть в «брежневке», небольшой, но своей, с отделкой. Первую брачную ночь Грачев не забудет никогда. Если что-то и можно назвать небесным, до умопомрачения сладостным, то только эту ночь его сладкой близости с Наимой.

Как же все-таки непредсказуема судьба! Он нашел свое счастье там, где не раз мог потерять жизнь.

Наима вышла из ванной в коротеньком, облегающем фигуру голубом халате:

– О чем думаешь, Андрюша?

– О нас с тобой. Какая же ты у меня красивая.

– Перестань, красавицы на фото в журналах. Вот это действительно красавицы, а я – обыкновенная восточная женщина.

– Нет, дорогая, те, что на фото, – куклы, пустышки. На них штукатурки больше, чем на стенах нашего подъезда.

– Штукатурки? – удивилась Наима, войдя в комнату и присев на софу. – Ты сказал штукатурки?

– Да, а ты не замечала?

– Нет. Как может быть штукатурка на девушках? На стенах, да, на потолке, но не на девушках!

– Под штукатуркой я имел в виду косметику, – улыбнулся Грачев, – кремы разные, туши, помады, пудры, все, чем перед съемкой создают видимость красоты. Ты бы посмотрела на этих красавиц с утра, когда они просыпаются.

– Зачем мне на них смотреть?

– Ну, я это так, образно.

Наима взяла ладонь Грачева в свою миниатюрную, но довольно сильную руку:

– Пожалуйста, Андрей, не ставь меня в неудобное положение. Я многого не понимаю. Раньше было совсем по-другому, а сейчас все как-то сложно. Я помню Москву в девяностые годы. Сейчас это совершенно другой город. Может, это потому, что я стала старше?

– Нет, Наима, это потому, что Москва действительно сильно изменилась, и не везде, к сожалению, в лучшую сторону. Но... пора и мне принять душ.

– А что будем делать потом?

– Ты же хотела вещи себе купить, продукты. Пройдемся по магазинам.

– Да, и надо посмотреть недорогую стенку, а еще напольную вазу.

– Стенку ладно, а ваза-то нам зачем? Напольная?

– Для цветов. Больших красивых цветов, чтобы дома было празднично.

– Ладно, посмотрим и вазу, – вздохнул Грачев. – В конце концов, хозяйка в доме ты.

– Нет, Андрей, в доме хозяин мужчина.

– Я отдаю эту почетную должность тебе.

– Ступай в душ, я там полотенце сухое повесила, спортивные брюки и майку положила на стиральную машинку. Ты освежись, а я пойду приготовлю завтрак.

– Наима, я очень тебя прошу, давай обойдемся хотя бы сегодня без тушеной с овощами баранины. И вообще, я завтракать как-то не привык.

– И это плохо, не зря же мудрость гласит, завтрак возьми себе, обед раздели с другом, ужин отдай врагу. А у тебя все наоборот получается. А может, тебе не нравится, как я готовлю?

– Ну что ты! Так не готовят даже в ресторанах. Кстати, а не сходить ли нам на ужин в ресторан?

– Нет, – отрезала Наима, – не хочу. И это не каприз. Я там буду чувствовать себя плохо. А еще я не хочу, чтобы ты смотрел на других женщин. Так что давай вечер проведем дома.

– Хорошо. Только на других женщин я и не собирался смотреть.

– Мужчины всегда смотрят на красивых женщин.

– А женщины на красивых мужчин не смотрят?

– Замужние женщины не должны смотреть. Зачем тогда выходить замуж? Если женщина выбрала мужчину и любит его, то других мужчин для нее не должно существовать.

– Ты очень правильно говоришь. Я в ванную.

– А я – на кухню.

В 9 утра Андрей и Наима вышли во двор пятиэтажки, который был буквально забит машинами. Удивительно, как дворник-узбек умудрялся подметать асфальт, не задевая их.

– Здравствуйте, – поздоровался он с Грачевым.

– Ассолом аллейкум, – ответила Наима.

– Ва аллейкум, уважаемая, – улыбнулся узбек.

Дворник Юлдаш знал, что Наима из Афганистана, мусульманка, замужем за русским мужчиной, который не брезговал, как многие, общения с ним.

– Юлдаш, – спросил Грачев, – и чего ты напрягаешься? Все равно из-за машин никто не заметит результата твоего труда. Шел бы к себе да пил спокойно чай.

– Э-э, нельзя! Я нанялся работать, значит, должен работать. Если не буду работать, то как пойду зарплату получать? Деньги должны платить за работу.

– Но тут же невозможно работать!

– Я привык.

Грачев осмотрел двор. Его «Киа» была зажата двумя внедорожниками.

– А я вот не привык. И как мне выезжать? Кстати, Юлдаш, ты не знаешь, чья это «Тойота» слева от моей машины?

– Знаю. Я здесь всех знаю.

– И чья?

– О, это важный человек, думаю, он директор рынка, не меньше.

– Почему рынка?

– А где еще увидишь такого важного человека? Только на рынке. Там он – хозяин и делает все, что хочет. Он и тут делает, что хочет. Вчера, когда ставил свой черный машина, видел, что справа ваша стоит, а слева было пусто. Он поставил вплотную к вашей. Я думаю, специально.

– Почему?

– Так он раньше ставил свою машину там, где сейчас ваша стоит. Вот и поставил «Тойоту» близко, чтобы вам было тяжело выехать.

– Да? А где живет этот красавец? – недобро спросил Грачев.

– Э-э, какой красавец? Толстый, невысокий, на лице прыщ, но важный. И не живет он здесь, к женщине приезжает. Правда, почти каждый ночь.

– Квартира какая, Юлдаш?

– А?! Квартира? Сейчас скажу, второй этаж направо, это значит, первый подъезд, пятнадцать квартир...

Но Грачев уже сам все просчитал:

– Если второй этаж направо, то это квартира двадцать один.

– Да, двадцать один, точно, – кивнул узбек.

– Что собираешься делать, Андрей? – взяла мужа за руку Наима.

– Мы с тобой собрались ехать или ждать, пока очень важный человек встанет и соизволит убрать свой «гроб»?

– Но не пойдешь же ты на квартиру его женщины?

– Именно это я и собираюсь сделать.

– Но, Андрей, так нехорошо.

– А специально притираться чужую тачку хорошо?

– Нет, но...

– Кто-то мне говорил, что женщины не должны вмешиваться в дела мужчин, а? Не напомнишь кто?

– Я за тебя волнуюсь.

– Ты забыла, кто я? – рассмеялся Грачев. – Подожди здесь, я скоро вернусь, и мы поедем по магазинам. И даю слово, никакого насилия. Мужик уберет машину без лишних разговоров.

– Можно мне пойти с тобой?

– Нет. Пообщайся пока с дворником.

Грачев направился ко второму подъезду.

– Смелый у тебя муж, женщина, – заметил Юлдаш. – Я много думал с того момента, как вы поселились здесь, как ты, мусульманка, вышла замуж за русского?

– По любви.

– И родители не были против?

– У меня нет родителей, они погибли.

– Извини.

– Не за что. А старший брат не был против. По-твоему, я поступила плохо?

– Нет. Но это такая редкость!

– Ты осуждаешь меня?

– Э-э, кто я такой, чтобы осуждать? Живи, если любишь.

– Ты, во-первых, человек, Юлдаш, и должен всегда помнить об этом.

– Я-то помню, а вот другие – нет. Но ладно, счастья тебе, женщина.

– Спасибо.

Дворник продолжал мести асфальт, но от Наимы не отходил. Ему было интересно, чем закончится назревающий конфликт.

Грачев поднялся на второй этаж, позвонил в дверь с правой стороны. В ответ тишина. Позвонил второй раз, третий. Наконец из прихожей раздался хриплый, сонный женский голос:

– Кого там еще принесло?

– Деда Мороза, – ответил Грачев, – откройте.

Дверь открылась. Грачев увидел женщину лет сорока с помятым лицом, спутавшимися волосами, но в дорогом шелковом халате, не скрывавшем ее стройные ноги.

– Дед Мороз, говоришь? Чего надо, Дед Мороз?

– «Тойота» у подъезда твоего хахаля?

– Фу, как грубо.

От дамы сильно несло перегаром, и Грачев поморщился:

– Ты хоть бы зубы почистила.

– Я что-то не понимаю, чего тебе надо?

– Да ничего особенного. Передай своему хахалю, чтобы убрал внедорожник, мне выехать надо.

– А больше ничего?

– Нет, больше ничего.

– Ну, тогда жди, пока он проснется. Все, не до тебя.

Она хотела закрыть дверь, но Грачев подставил ботинок:

– Слушай, «леди Макбет», я впустую базарить не привык, так что предупреждаю. Через пять минут хахаль не уберет «гроб», я его так отрихтую, что ни в один сервис не примут. Не исключено, что вместе с хозяином, поняла?

– Ты че, борзый, что ли? Или недоразвитый? На кого прешь?

– Я предупредил. И запомни, не шучу. Пять минут для мирного разрешения проблемы.

Вот теперь все.

Когда Грачев вышел на улицу, Наима тут же подбежала к нему:

– Ну что?

– Все нормально, дорогая. Думаю, второй раз подниматься в подъезд не придется.

– Это хорошо.

Согласно инструкции, все офицеры особого отряда «Z» специального назначения всегда должны были иметь при себе оружие – штатный пистолет Макарова. И только на базе отряда у поселка Колитвино они хранили оружие в ружейной комнате. Грачев не любил кобуру, да и

летом носить ее было неудобно, поверх рубашки не наденешь – только людей пугать. Под нее тоже не втиснешь, будет выпирать. Поэтому Грачев, привыкший носить майки или рубашки навыпуск, держал «ПМ» под ремнем брюк.

Не прошло и пяти минут, как из второго подъезда вышел низкорослый мужчина лет пятидесяти. В черных брюках, белой распахнутой рубашке, с массивной золотой цепью на волосатой груди.

– Кто тут на неприятности набивается? – спросил он, обдав всех жгучим перегаром. – Кто мою машину отrixтовать собрался? Уж не ты ли, корешок? – посмотрел он на Грачева.

– А сказал, все нормально, – с испугом посмотрела на мужа Наима.

– Спокойно, дорогая.

Грачев поднял руки, как бы почесываясь, и рубашка поднялась, обнажая рукоятку пистолета. Увидев его, мужик мгновенно преобразился:

– Машину убрать? Так это... никаких проблем. Вчера по пьянке ставил, вот и притер.

– Бывает, – опустив руки, сказал Грачев. – Ну, чего встал? Ключи от тачки дома забыл?

– Нет, с собой!

– Тогда сдавай к стенке и гляди, не задень соседние машины. Ты в состоянии управлять автомобилем?

– Да, конечно. Сейчас.

Мужик открыл двери машины, сел за руль, завел двигатель и аккуратно, несмотря на похмелье, проехал до стены.

– Вот. Делов-то, – буркнул он, выходя из внедорожника.

– Можешь, когда захочешь. И на будущее, мужик, будь любезен ставить свою тачку так, чтобы она не мешала другим. Мое предупреждение остается в силе. Ты все понял?

– Понял, какой базар?

– Вот и договорились. А подруге передай, чтобы вела себя поскромней и повежливей.

– Угу! Передам.

– А твой муж, женщина, оказывается больше важный, чем толстый, – шепнул дворник Наиме.

– Получается, так, – улыбнулась она.

– Почему тогда на маленьком машине ездит? У важного человека должен быть большой автомобиль.

– Муж не любит большие машины.

– Странно.

– Наима! – окликнул жену Грачев. – Мы едем или тебе есть еще о чем поговорить с дворником?

– Едем, дорогой.

Наима села на переднее сиденье, и Грачев вывел «Киа» со двора.

– Слышь, басмач?! Что это за мужик? – подойдя к дворнику, поинтересовался толстяк.

– О! Большой человек, хоть и ездит на маленькой машине. Важный человек. С ним лучше не связываться.

– И давно он здесь поселился?

– Месяц.

– А жена у него что, нерусская?

– Э-э, уважаемый, жена у него принцесса, – цокнул языком узбек.

– Большой, говоришь, человек?

– Его тут все уважают и боятся. У него такие друзья, о-го-го. И приезжают на больших машинах. Дорогих машинах. У всех оружие.

– Да? – почесал затылок толстяк. – Не знал.

– Надо знать. Шутить не любит. Ой как не любит.

- Почему же я о нем ничего не слышал?
- Теперь услышал. И увидел. Ты его место не занимай, не надо.
- Где же мне тачку ставить?
- У мусорных баков, там есть место.
- Чего? У параша? Хотя... лучше тачку у параша оставить, чем самому в ней оказаться.
- Верные слова говоришь.
- А ты чего, зверье, разбазарился? Метешь улицу – мети, в дела нормальных людей не лезь, – разозлился мужик.
- Я не лезу. Просто Андрей, это тот, кто уехал, по жене мне родственник, – солгал дворник.
- Так что не надо ругаться.
- Он твой родственник? Черт те что! Ну ладно, на зверье не обижайся, не со зла сказал.
- Хорошо, Юлдаш обид ни на кого не держит. Ты поставь обратно машину, а то другие не выйдут.
- А если твой Андрей через час вернется?
- К бакам ставь, их в 5 утра вывозят. Там тебя никто не потревожит.
- Правильно.
- Поставив «Тойоту» к мусорным бакам, толстяк скрылся в подъезде.
- Дворник усмехнулся ему вслед:
- Эх, а я думал, важный человек, оказался, тьфу, сопля. Ишак трусливый, а гонору! – И, довольный развязкой конфликта, продолжил свою обычную работу.
- Грачев, проехав по улице метров сто, за автобусной остановкой резко остановился.
- Что случилось? – спросила Наима.
- По-моему, я видел стоянку машин.
- Ну и что?
- Стоянка бы пришлась кстати. А то будешь возвращаться домой, спешить, а места во дворе не окажется.
- Так мужчина, которого ты напугал, освободил же место.
- Которое спокойно займет кто-то другой. Сама видишь, во что превратились дворы. Детям и погулять негде. Давай-ка посмотрим, что за фирма там? Времени-то у нас впереди много, целый день.
- Конечно, дорогой – улыбнулась Наима. – Женщина не должна вмешиваться в дела мужчин.
- А ты злопамятная.
- Нет, просто запоминаю все хорошо и быстро.
- Мы недолго.
- Грачев сдал назад, повернул машину в проулок и остановил ее у шлагбаума. Из небольшого здания вышел молодой парень в фирменной одежде охранника.
- Доброе утро, – поздоровался Грачев.
- Здравствуйте.
- У вас здесь стоянка?
- Да, но свободных постоянных мест, к сожалению, нет. На сутки максимум поставить можете, не больше.
- Значит, нет мест, говоришь? А если подумать?
- Вы же взрослый человек, а ведете себя как ребенок. Если я сказал, что нет мест, это значит нет.
- Жаль. А поблизости еще есть стоянки?
- Есть, и довольно много, но и там такая же ситуация, как и здесь. Стоянки не резиновые.
- Но если что, на ночь машину поставить можно?
- Это пожалуйста. Правда, оплата высокая.

Из помещения вышел охранник постарше:

– Витя! Проблемы?

– Да нет, Семен Семенович, человек ищет постоянное место, приходится отказывать.

– Ты, Витя, зайди-ка в помещение!

– Хорошо.

Молодой охранник ушел, а Семен Семенович подошел к Грачеву:

– Что, негде тачку бросить?

– Да бросить есть где, но неудобно.

– Понятно. Сам-то из военных, что ли?

– Заметно?

– Выправка.

– Из военных.

– У меня сын тоже офицер. Капитан, в Ставрополе служит.

– В десантно-штурмовой бригаде?

– Ты что, тоже там служил?

– Нет, просто знаком кое с кем еще с училища. А я в ФСО служу, в Федеральной службе охраны.

– И кого охраняешь?

– Кого прикажут.

– Понятно! Тут дело такое, хозяин стоянки для охранников выделил три места. Ребята ставят, а мое пустует. Могу уступить.

– Но его наверняка занимает ваш сменщик?

– Егорыч? Нет, он в утиль сдал свой «жигуль», а на другую машину денег не хватает. Хотел кредит взять, не дали, пенсионер, и пенсия – копейки. Да и здесь тоже минималку платят. В общем, место свободное есть. Но сам понимаешь, стоять оно будет немного дороже, тысяч пять. Ты пойми правильно, не для себя стараюсь, у Егорыча тяжело с финансами. Лишняя копейка не помешает.

– Значит, можем договориться на пяти тысячах?

– Да.

– Оплата вперед?

– Желательно.

– Хорошо, покажите место.

– Пойдем. Оно сразу за охранкой, так мы сторожку называем.

– Удобно.

Осмотрев место, Грачев заплатил охраннику пять тысяч, и тот передал ему жетон:

– Сегодня можешь ставить.

– Благодарю.

– Не за что.

Когда Грачев вернулся в машину, Наима спросила:

– Ну и что? Стоянка?

– Да. Правда, мест нет, но я договорился. Теперь здесь буду ставить наш кабриолет.

– Как это, мест нет, а ты договорился?

– Долго объяснять, Наима. Да и нужно оно тебе?

Женщина обидчиво надула губы и отвернулась.

– Ну, что ты, на самом деле? – обнял жену Грачев. – Ладно, объясню, мест свободных реально на стоянке нет. Но охраннику выделено место как работнику. Он им не пользуется, вот и сдал мне.

– Почему нельзя было сразу объяснить?

– А ты все хочешь знать?

– Да, я любознательная.

– А может, любопытная?

– Это не одно и то же?

– Нет! Так куда едем в первую очередь?

– В мебельный магазин, затем в гипермаркет. Хотя нет, сначала в мебельный, потом на рынок, потом в гипермаркет.

– Слушаюсь, мой генерал!

– Не смейся надо мной.

– И не думаю! Поехали!

В мебельном магазине супруги провели около двух часов. Выбор большой – глаза разбегаются. Наима показывала то на одну стенку, то на другую, увидев третью, переходили к ней. Наконец села на стул и с ноткой безнадежности проговорила:

– Я в растерянности, Андрюша. Мне все нравится, не могу сделать выбор.

Менеджер, сопровождавший чету Грачевых, сказал:

– Я бы посоветовал вам стенку под кодом 2112. У вас ведь небольшая квартира? Эта стенка как раз подойдет, у нее длина два метра восемьдесят сантиметров, с шифоньером, книжными полками, местом под аппаратуру. Встанет любой телевизор, домашний кинотеатр, внизу достаточно места для белья. И цена вполне подходящая, всего двадцать две тысячи рублей. И это с доставкой и сборкой, если только ваша квартира не расположена выше третьего этажа и подъезд без лифта. С лифтом этажность не имеет значения.

Грачев повернулся к жене:

– Мое мнение – менеджер прав, стенка действительно неплохая и как раз для нашей квартиры.

– А вот соседняя не хуже, тех же размеров, но платяной шкаф побольше.

– Давай заказывать соседнюю.

– Она дороже.

– На три тысячи? Ерунда. Давай, дорогая, определяться, а то мы так весь день здесь пробудем, а нам еще надо продукты купить, вазу.

– Хорошо, – вздохнула Наима, – берем стенку за двадцать две тысячи.

– Слышал? Оформляй заказ, – повернулся Грачев к менеджеру.

– Для этого вам необходимо пройти в соседний зал, к женщине, что сидит за компьютером, она все оформит. Вы только сейчас определитесь с цветом.

– Этот подойдет.

– Хорошо, под орех. Неплохой выбор.

Работница оформила заказ, Грачев внес предоплату, подписал договор, и супруги вышли из магазина.

– Никогда не думала, что это так трудно, – произнесла Наима.

– Товара много, вот и трудно. Представляю, как ты станешь выбирать вазу.

– С вазой проще, я знаю, какая мне нужна.

– Ну что, на рынок?

– Да!

На местном рынке Наима чувствовала себя гораздо увереннее. Она выбрала свежее мясо, пройдя чуть ли не весь прилавок, набрала зелени – укропа, петрушки, кинзы. В общем, затащила два больших пакета. Грачев взял две бутылки водки и три блока сигарет.

– Зачем тебе водка, Андрюша? – поморщилась Наима. – У нас вот мужчины не пьют, и ничего.

– Где это у вас? – взглянул на жену Грачев.

– Извини, я имела в виду Афганистан.

– Да, там водку не пьют, зато курят анашу. Ты хочешь, чтобы и я подсел на траву?

- А вообще без всей этой гадости обойтись нельзя?
- Может, мне еще курить бросить?
- Я была бы рада, да и для твоего здоровья полезно.
- Ну уж нет, позволь мне решать, что мне полезно, а что нет.
- Хорошо, не нервничай.
- Я спокоен. Но прошу, не надо пытаться переделать меня. Принимай таким, как есть.
- Да, конечно, извини еще раз.
- И извиняться постоянно не надо.
- Ты в Кабуле был гораздо обходительней и вежливей.
- Ладно, Наима, не будем развивать эту тему. Я люблю тебя, ты любишь меня, не следует омрачать нашу любовь мелкими дрызгами! Идем, нам теперь надо в гипермаркет, так?
- Да. Но на выходе напomini мне, пожалуйста, лепешек у узбеков купить. У них неплохие лепешки.
- Напомню, если сам не забуду.

В гипермаркете супруга вновь задержалась на два часа. Вазу Наима выбрала на удивление быстро, видимо, действительно знала, что конкретно ей нужно, а вот в других отделах задержалась. Грачев не торопил ее, понимая: для афганской женщины московский гипермаркет – это что-то из области фантастики. Она осматривала все, и одежду, и сумочки, и электронику.

- Слушай, дорогая, уже два часа, не перекусить ли нам в кафе? – предложил Грачев.
- Где?
- Здесь, в этом гипермаркете на каждом этаже по два-три кафе.
- Ты перекуси, а я просто рядом посижу.
- Но почему не хочешь составить мне компанию?
- А ты очень хочешь, чтобы на твою жену смотрели как на дикарку, ведь я совершенно не умею есть с ножом и вилокoй!

- Ладно, черт с ними, с этими кафе. Все купили?
- Вроде все.
- Главное, лепешки не забыли. Пора возвращаться.
- Да, Андрюш, поедем.

К 15 часам они вернулись домой. Грачев спокойно припарковал автомобиль.

К ним тут же подошел дворник:

- Давайте я помогу вам сумки до дома донести.
- Да я и сам донесу, – ответил Грачев.
- Зачем важному человеку самому сумки таскать, если есть другой человек?
- И с чего ты взял, что я важный человек?
- Толстяка прогнали? Прогнали. И жена сказала, что вы важный. Да я и сам вижу.
- Да? Ну ладно, бери сумки, пошли.

Поставив машину на сигнализацию, Грачев с Наимой, несшей вазу, и дворником с пакетами поднялись на третий этаж первого подъезда. У двери, поставив пакеты в прихожую, Грачев протянул узбеку две сторублевые купюры:

- Спасибо, Юлдаш.
- Э-э, зачем деньги? Я же так, просто помог немного.
- Тебе не нужны деньги?
- Нужны, но я их зарабатываю.
- Чего-то ты недоговариваешь, Юлдаш.

– Я здесь чужак, хоть и работаю давно, и никому ничего плохого не делал. К тому, что ко мне относятся, как к чурбану, я привык. Но ведь могут и серьезно обидеть. Побить ни за что, особенно молодежь.

- К чему ты клонишь, Юлдаш?

– Скажите, я могу рассчитывать на вашу помощь, если ко мне будут приставать местные хулиганы?

– Здесь отделение полиции недалеко.

– Э-э, кто там будет слушать какого-то гастарбайтера?

– В принципе, ты прав, ладно, Юлдаш, если что-то серьезное, обращайся, помогу, только я редко буду бывать дома.

– Это ничего, главное, можно сказать, что у меня есть защита.

– Говори, что хочешь.

– Спасибо, господин Андрей.

– На здоровье.

Узбек ушел, и Грачев понес пакеты на кухню. Наима уже переделалась, установив вазу в угол у балкона. Получилось действительно красиво, и Андрей это оценил. Наима улыбнулась, поцеловала его в щеку и отправилась готовить обед.

Вечером Грачев собрался отогнать машину на стоянку и стал одеваться.

– Я с тобой, можно? – спросила Наима.

– Так я быстро, туда – обратно.

– Прогуляться хочу, сейчас на улице прохладно, хорошо.

– Пойдем, если хочешь.

Они спустились во двор. Грачев завел автомобиль, Наима села рядом. Андрей вывел машину на улицу.

– Ты меня здесь подожди, – сказал он, останавливаясь у автобусной остановки.

– Да, конечно, на скамейке посижу. Только пустынно тут как-то.

– В этом вся прелесть. В Москве мало таких тихих мест. Я скоро.

Наима вышла, присела на скамейку. Грачев подогнал «Киа» к шлагбауму. Вышедший молодой парень сразу узнал его:

– А, это вы?! Сейчас.

Он открыл шлагбаум, и Грачев поставил автомобиль на место, показанное ему утром старшим охранником, после чего прошел к зданию.

– А где Семен Семенович? – спросил он у парня.

– Да отошел на полчаса. Но уже прошло минут двадцать.

– Он что, здесь рядом живет?

– Да в девятиэтажке, что за углом. Поужинать пошел. Подождете или передать что-нибудь?

– Десять минут подожду.

– Ну и хорошо. Зайдете в охранку?

– И почему вы так называли сторожевую будку? – улыбнулся Грачев.

– Не знаю, это Семеныч.

– Я здесь постою, покурю.

– Дело ваше.

Охранник вошел в здание, Грачев прикурил сигарету и облокотился о перила лестницы, ведущей на крышу, исполнявшую роль смотровой площадки.

Наима сидела на скамейке и думала о своей новой жизни. Ей было хорошо с Андреем. Она любила его и сердцем чувствовала, что он любит ее. Вот только никак не могла привыкнуть ни к квартире, ни к новому, до неузнаваемости изменившемуся городу. Она помнила Москву девяностых годов, когда ухаживала за родственником – офицером правительственных войск, который получил тяжелое ранение в конце войны и был отправлен на лечение в Союз. Тогда все было по-иному. Люди на улице приветливые, народу немного, не так, как сейчас. Не было столько машин, да и иностранцев поменьше. Дворники русские, строители русские, водители на транспорте русские. А теперь, куда ни посмотри, особенно на рынке, повсюду выходцы либо

из азиатских республик, либо из Китая или Вьетнама. Раньше она могла устроиться на работу, а сейчас куда пойдет? Тут еще командировки Андрея. Это сегодня у него выходной, завтра уедет куда-то за город и может неделю там пробыть. Или вообще улететь куда-нибудь. Наима знала, кем служит ее муж. И видела в Афганистане, что это за служба. Одной ей было тяжело. Надо быстрее рожать ребенка, тогда многое изменится. Наима улыбнулась, интересно, кто у нее родится первым – мальчик или девочка? И на кого он или она будет похож или похожа?

Неожиданно возле остановки остановилась черная машина, из салона которой доносилась громкая ритмичная музыка. Стекло опустилось, и Наима увидела молодого парня, державшего в руке бутылку пива.

– Эй, красотка, ты работаешь? – спросил он.

Наима не поняла вопроса:

– Пока нет. А что?

– Сколько берешь за услуги?

– Я не понимаю вас.

Парень повернулся к водителю, который убавил громкость магнитолы:

– Слышь, Ефим? Чувиха косит под неврубалу. Базарит, не понимает ни хрена.

– Тащи ее в тачку, здесь все поймет. Да поторопись, Краб, нечего тут светиться.

– Ага!

– Давай, шалава, в машину, – выйдя из салона, сказал парень. – И не бойся, мы не беспредельщики, обойдемся с тобой нежно. Будешь хорошей, заплатим нормально. Ну, чего сидишь? Или тебе помочь?

– Это я тебе сейчас, придурок, помогу, – раздался вдруг голос Грачева из-за стоянки.

– Чего? – воскликнул парень, которого водитель назвал Крабом. – Тебе, мужик, чего надо? Шел бы своей дорогой.

Он допил пиво и перехватил бутылку за горлышко, поигрывая ей, как короткой дубинкой.

– Как же вы, уроды, надоели! – проговорил боевой капитан. – Даже здесь и то шаритесь. Слушай меня внимательно, брось бутылку в урну, садись в тачку и сваливай отсюда со своим дружком по-быстрому.

– А то чего?

– А то в больнице кашу манную из соски сосать будешь.

Из машины вышел и водитель, встал у дверки:

– Чего медлишь, Краб? «Мочи» его, а я посмотрю, чтобы сука не сбежала.

Грачев мог и без оружия легко уложить на асфальт этих двух «качков». Но затем нужно было вызывать «Скорую помощь», подъехала бы и полиция. «Корки» светить в данной ситуации нельзя, значит, наряд заберет в отделение. А там до утра никто ни с чем разбираться не станет. В итоге он опоздает на базу. И хуже всего, задержание не окажется незамеченным. Менты его расшифруют по одному стволу. Вряд ли это понравится Седому, командиру отряда. Поэтому придется пугануть этих скотов.

– Ну, Краб, чего, в натуре, стоишь? – усмехнулся Грачев. – «Мочи», как велел подельник.

Парень сделал два шага вперед, и в лоб его неожиданно уперся ствол пистолета:

– Как насчет того, чтобы выбить тебе мозги, Краб? Ствол – не травматика, боевой, черепок на куски разнесет, – усмехнувшись, проговорил Грачев и, взглянув на парня у машины, добавил: – А потом и ты пару пуль проглотишь. Как такой расклад?

Ефим, старший из бандитов, от неожиданности и испуга даже присел:

– Ты че, мужик, мы же пошутили.

– А я вот не привык шутить. Короче так, шантрапа, хотите жить, быстро сваливайте отсюда. И еще, если хоть раз увижу вас на этой улице, не обессудьте, отстрелю ласты. Хотя ласты я вам и без ствола выверну наружу. Понятно объясняю?

– Да, – проговорил Краб.

– Бегом отсюда! – опустив ствол, выкрикнул Андрей.

Парень бросил бутылку в траву газона и дернулся к машине.

– Стоять! – остановил его Грачев.

Тот застыл на месте. Медленно повернулся, побледнев и протрезвев в считанные секунды:

– Мы... мы же договорились...

– Бутылку подними!

– За-зачем? – начал заикаться Краб.

– Я что сказал? Подними бутылку!

Краб подчинился. Он стоял испуганный, с бутылкой в руках.

– И что да... дальше?

– Брось ее в урну.

– А?

– Ответил бы я тебе, да дама рядом. В урну, говорю, брось бутылку, недоумок!

– А?! Понял. – Он аккуратно положил емкость из-под пива в урну. – Все?

– Вали!

Парень метнулся к машине, и та сорвалась с места. Грачев успел увидеть на номере только три пятерки и кольца эмблемы «Ауди». Машина скрылась за ближайшим поворотом.

На скамейке плакала Наима. Спрятав пистолет, он подошел к ней, присел рядом, обнял:

– Не надо плакать, Наима, ничего не произошло же?

Она подняла на мужа заплаканные глаза:

– Ты считаешь, что ничего не произошло? Почему они пристали ко мне? Почему приняли за проститутку? А если бы ты не подошел, то что было бы? Бандиты увезли бы меня куда-нибудь в темное место и изнасиловали. Но ты не всегда будешь рядом. Значит, мне не выходить из дома? Даже в Кабуле такого нет.

– Успокойся, родная. Да, в Москве стало небезопасно, но где сейчас безопасно? Просто надо соблюдать меры элементарной осторожности. Днем никто к тебе не пристанет, а вечером? Вечером можно и дома побыть. Вот обживемся, с соседями познакомимся, да и с женами наших ребят встретишься, с ними время будешь проводить в мое отсутствие. Все нормализуется. А не сможешь жить в городе, купим дом где-нибудь недалеко от Колитвино. Или в поселке, где дачи Седова и Крылова. Найдем выход. И ты привыкнешь. А против подонков, что пристали к тебе, тоже есть защита. Я привезу тебе одну штучку с баллончиком. И тогда хоть трое будут приставать, ничего страшного. Нажмешь на кнопку, направив распылитель в их сторону, они и вырубятся. С местными полицейскими поговорю, квартиру поставим на сигнализацию, а у тебя будет тревожная кнопка. Нажмешь, и через пять минут подъедет наряд.

– Но так нельзя жить, Андрей!

– Нельзя, но приходится. Мир изменился, ты сама прекрасно знаешь, что происходит по всему свету. То тут, то там льется кровь. Террористы объявили войну всему миру. Но они обречены на гибель. И в этом мы им поможем.

– Как хорошо, что у меня есть ты.

– Вот и не бойся ничего.

– Знаешь, Андрюш, я хочу ребенка.

– И я хочу, это нормально, у нас семья, а какая семья без детей?

– Правда? А кого ты хочешь, мальчика или девочку?

– И мальчика, и девочку.

– Я так люблю тебя, Андрей! – прижалась к нему Наима.

А в стоящей у продовольственного магазина «Тойоте» мужчина, сидевший на месте старшего, проговорил:

– Ну вот, Довлет, мы и нашли бабенку.

– Ты уверен, что это она?

Мужчина указал на монитор ноутбука:

– Посмотри, это фото, присланное Русланом. А это – фотография с камеры. На обоих одно и то же лицо.

– Ну, тогда звони Руслану, сообщай, что девочку нашли. Пусть быстро приезжает.

– погоди, надо еще все проверить.

– Как, Гумар? Пойдешь к ним и спросишь документы? Мужик Наимы быстро разберется с тобой. По ходу, он чувак не робкого десятка и носит ствол. Видел, как отморозков местных отшил?

– Видел. Руслан предупреждал, что мужик этой афганки крутой, спецназовец. С ним нам знакомиться не надо. Руслану нужна баба, и он ее получит.

– А зачем она ему сдалась?

– Это не наше дело.

– Конечно, но интересно.

– Хочешь, у Руслана и поинтересуйся.

– Нет уж, благодарю. С Русланом предпочитаю иметь дела на расстоянии. У него от крови совсем «крыша» поехала, если даже сестре своей голову отрезал за то, что она решила выйти замуж за мента.

– Это их семейные проблемы.

– И как ты думаешь, ту ли бабу мы зацепили?

– Для начала надо, чтобы она осталась дома одна. А потом я знаю, что делать.

– Хоп, Гумар. Ты начальник, тебе виднее.

– Правильно, но нечего здесь светиться. Ты оставайся, проводишь парочку до дома, вычислишь хату, где она живет, а я отгоню тачку на базу к Герману. Приедешь туда на такси. Сегодня переночуем у Германа. А завтра... Завтра будет завтра. Все понял?

– Понял.

– Только смотри, не засветись перед спецом. Если он тебя просчитает, я тебе не завидую.

– Не просчитает, мы тоже не дилетанты в своем деле.

– Давай! И такси не вызывай, у кинотеатра их всегда много. Там и возьмешь, но не первую попавшуюся. К базе не подъезжай, выйди за квартал.

– Не надо меня учить, Гумар!

– Хоп, Довлет, удачи!

Молодой мужчина в костюме и рубашке без галстука вышел из «Тойоты», прошел к киоску. Купив пачку сигарет, он встал за деревом придорожного газона, откуда мог видеть остановку. Ждать ему долго не пришлось. Спустя десять минут Грачев с Наимой отправились домой. Довлет проследил их, даже успел войти в подъезд до того, как закрылась металлическая дверь. Определил номер квартиры и вышел во двор. Осмотрелся. Никого подозрительного. Только дворник у беседки, собирает банки и бутылки, наверное, там задержалась перед дискотекой молодежь. Прикурив сигарету, Довлет покинул двор. Через час он вошел в здание одного из складов. Поднялся на второй этаж, постучал в дверь. Открыл ему Гумар:

– Проходи! Все узнал?

– Да.

– На улице дождь?

Костюм Довлета блестел от водяных капель.

– Да, небольшой, только что пошел, промокнуть не успел.

Мужчины прошли в прилично обставленную гостиную.

Довлет бросил пиджак в кресло, устроился на кожаном диване.

– В общем, парочка зашла в первый подъезд дома номер 18, в квартиру номер 7.

– Так, значит, наша птичка обитает по адресу: Веренская, 18, корпус 3, квартира 7?

- Ты говорил, что ее еще надо проверить.
 - Проверим. И завтра же. С 6 часов мы должны быть у дома. Как мужик свалит, я и проверю бабенку.
 - Чего так рано?
 - Чтобы побыстрей доложить Руслану и получить свой аванс. У тебя много денег осталось при себе?
 - Тысяч пять.
 - Вот и у меня столько же. Этого нам дня на три хватит.
 - А если мужик завтра останется дома?
 - Будем ждать, когда выйдет. Даже если он в отпуске, то сидеть постоянно на хате не будет. Мне же для проверки нужно не более минуты. Я имею в виду, прямого общения с ней. Кстати, ты срисовал код замка в подъезде?
 - Да. Он прост. 1-3-5 и нижняя кнопка слева.
 - Хорошо. Выпьем?
 - Можно.
 - Виски, коньяк, вино?
 - Нет, водки.
 - Ну, водки так водки, хорошо, что Герман спиртным запасся.
 - А на закуску чего есть?
 - Глянь в холодильник, по-моему, там оставались колбаса копченая и сыр. Лаваш в шкафу.
 - Хорошо, посмотрю, а ты наливай!
 - Сначала закуску достань, мы же не местные алкаши!
- Довлет поднялся, прошел на кухню.
Мужчины выпили, закусили.
- Сотовый телефон Гумара Сапеева прозвучал сигналом вызова. Он вышел в коридор, взглянул на дисплей и ответил:
- Ассолом, Руслан, рад слышать тебя.
 - Ассолом, Гумар. Что у тебя по женщине?
 - Похоже, мы все же нашли ее, хотя сделать это в условиях Москвы было очень трудно, практические невозможно.
 - Что значит похоже? Вы нашли ее или нет?
 - Сегодня мы видели женщину, очень похожую на ту, что запечатлена на фотографии. И с ней так же подходящего по описанию мужчину. Видели в районе, на который навел полковник.
 - Нам нужна только та женщина, что изображена на фотографии. Как думаешь идентифицировать ее?
 - Есть мысли.
 - Ты помнишь ее главные приметы?
 - Конечно, родинка на левой щеке ближе к уху и небольшой шрам справа на верхней губе.
 - Верно, когда собираешься провести проверку, заказчик торопит меня?
 - Завтра с утра, когда муж уедет на работу.
 - Он – офицер спецподразделения, позвони полковнику, спроси, сможет ли он организовать, скажем, через ДПС или ППС проверку документов этого офицера. Фамилия его или Грач, или Грачев, или Грачевский, что-то связанное с грачом. Именно под таким именем знает его заказчик.
 - А какую службу представляет этот Грач?
 - Скорее всего, ФСБ, но, может быть, и МВД.
 - Мне прямо сейчас позвонить полковнику?
 - А что, с этим есть какие-то проблемы?

– Да поздно уже в Москве.

– Ничего страшного. Полковник не обидится. – Руслан Кабаров, находившийся в Махачкале, усмехнулся и добавил: – Мы ему платим столько, что он должен круглосуточно выполнять наши требования, несмотря на высокую должность. Так что звони, не стесняйся. А с проверкой женщины будь предельно осторожен.

– Я понял.

– Удачи тебе.

– Как насчет оплаты за работу?

– Как только выполните ее в полном объеме.

– У нас не осталось наличности, не грабить же людей на улице?

– Скажи Герману, пусть выделит вам по двадцать тысяч. Передай, что это мое указание.

– Может, лучше тебе самому позвонить ему, Руслан?

– До связи, Гумар.

Руслан Кабаров выключил телефон.

Гумар же, сплунув на пол, набрал номер высокопоставленного чиновника в МВД, ни фамилии, ни имени которого он не знал, только позывной – «полковник». Тот ответил не сразу, после череды долгих звонков, и в голосе его звучало недовольство:

– Да?!

– Это Гумар!

– Черт бы тебя побрал, ты на часы когда-нибудь смотришь?

– Да и не стал бы вас беспокоить, но Руслан приказал.

– Чего ему еще надо?

– Мы нашли женщину, но чтобы полностью быть уверенными, что это именно та женщина, что нужна Руслану, надо завтра же организовать проверку документов у ее мужа.

– Ты предлагаешь мне послать на квартиру местного участкового?

– Нет, Руслан сказал, что проверку можно провести сотрудниками ППС или ДПС.

– Ладно, какая машина у мужа вашей женщины.

– У него «Киа», номер... сегодня первый раз стоит на стоянке недалеко от дома 18 по улице Веренской.

– Ждите утром результатов, но если позвонит Руслан, передай, чтобы не нагружал меня подобной мелочью.

– Хоп, передам.

– Все?

– Да!

– Спокойной ночи!

Переговорив с сотрудником МВД, Сапеев вернулся в гостиную, налил себе полстакана водки, залпом выпил. Набрал номер Германа Нурке, занимавшего должность заместителя директора овощной базы, а по сути являвшегося ее полноправным хозяином:

– Герман! Руслан передал, чтобы ты выдал нам с Довлетом по двадцать штук.

– Надеюсь, не евро? И не «зеленых»?

– Рублей!

– А что, у Руслана напряги с финансами? Или вы еще не заработали аванс?

– Ты деньги дашь?!

– Какие проблемы, Гумар! Конечно. Утром и получите. И не обижайся, мы же друзья.

– Я никогда не обижаюсь, Герман, я сразу убиваю тех, кто пытается нанести мне обиду.

Кстати, мне завтра будет нужна Мара.

– И говоришь мне это сейчас?

– Да, позвони ей и скажи, чтобы завтра в 9 часов была на Веренской у кинотеатра. В траурной одежде, хорошо загримированной. Ее не должны узнать позже, если вдруг попадет в руки ментов.

– Ты задумал плохое дело, Гумар.

– Я задумал то, что надо. Все.

– Горячие вы парни, за что и уважаю.

– Отбой.

– Давай.

Мужчины разошлись по комнатам.

Глава вторая

В 6 часов утра понедельника 23 сентября «Тойота» с Гумаром и Довлетом встала на месте вчерашней стоянки, откуда был хорошо виден выход со двора дома, где проживали Андрей с Наимой, а так же выезд со стоянки. В 6.30 следивший за выходом из двора Талаев сказал:

– Появился наш офицер.

– Вижу, – ответил Сапеев, – на службу спешит, шакал. Довольный, видно, женщина постаралась ночью.

– Она вчера была расстроена. Из-за тех отморозков на «Ауди».

– Скоро эта сука еще больше расстроится. Не говоря о муже. Но они заслужили наказание, так, по крайней мере, Руслан говорил.

– А ты не знаешь, в чем их вина?

– Мне до этого нет никакого дела.

Грачев вышел на тротуар, он обратил внимание на «Тойоту», стоявшую напротив, но не придал этому особого значения. Вдоль дороги, как и во дворе, стояло много машин, а тонированные стекла не давали рассмотреть, был ли кто в этом внедорожнике. Он прошел на стоянку, выгнал «Киа» и повел ее в направлении улицы Рябиновой. Грачеву надо было попасть на Можайское шоссе, с нее на МКАД и далее на базу дислокации отряда у поселка Колитвино.

У перекрестка капитана неожиданно остановил сотрудник дорожно-патрульной службы, вышедший из стоявшей у кафе полицейской машины. Он подал знак жезлом, и Андрею ничего не оставалось, как остановиться. Это видел Гумар, «Киа» не успела уйти из поля его зрения.

– В чем дело? – спросил Грачев, выходя из машины.

Полицейский, как положено, представился:

– Инспектор ДПС сержант Мохов, доброе утро.

– Здравствуйте, сержант, почему вы остановили меня, я что-нибудь нарушил?

– Проверка документов, прошу предъявить паспорт, удостоверение водителя, полис ОСАГО – в общем, документы. – Сержант приветливо улыбнулся и приблизил лицо к лицу Грачева.

– Сдались тебе мои документы! Вынюхиваешь, не тащит ли перегаром? Не тащит.

– Я попросил у вас документы, гражданин.

– Ладно.

Права, полис ОСАГО и удостоверение о регистрации автомобиля лежали в борсетке в бардачке. Грачев не стал их доставать, показал полицейскому удостоверение офицера Федеральной службы безопасности.

– Может быть, этого будет достаточно?

– Капитан Грачев Андрей Андреевич, что же вы сразу не сказали, что являетесь офицером ФСБ? Извините за остановку, счастливого пути!

– А как же права?

– Да что вы на самом деле? Поезжайте! – Сержант козырнул и пошел к полицейской машине.

Грачев продолжил движение.

А инспектор, сев в «Форд» ДПС, шмыгнул носом и проговорил, взглянув на старшего патруля:

– Фээсбэшником оказался клиент. Капитан.

– Фамилия?

– Грачев. Андрей Андреевич.

– Точно?

– Точнее не бывает.

Лейтенант достал телефон, набрал номер:

– Полковник? Крюков. Клиент – капитан ФСБ Грачев Андрей Андреевич. Поехал по Рябиновой.

– Куда он поехал, меня не интересует. Благодарю, свободны.

Полицейская машина развернулась и пошла в район патрулирования.

Сапеев же получил SMS-сообщение: «Капитан ФСБ Грачев Андрей Андреевич».

– Грачев. Понятно, – проговорил он, удаляя сообщение.

– Что понятно? – спросил у него Талаев.

– То, что и жена его тогда Грачева. Так, едем в кафе, позавтракаем, затем к кинотеатру.

– А если этот Грачев вернется или его жена уйдет куда-нибудь?

– Ты прав. Поэтому я поеду в кафе, затем встречу Мару, ты же оставайся здесь контролировать обстановку.

– Ты мне из «Макдоналдса» пару двойных чизбургеров с колой привези.

– Я тебе бутерброды из кафе привезу. В этих «Макдоналдсах» только неверным жрать.

– Ну, бутерброды.

Талаев вышел из салона и прошел во двор, там присел на скамейку беседки. Жители, ругаясь, с трудом выезжали на улицу. И только дворник невозмутимо делал свое дело, подметал асфальт, виртуозно маневрируя между автомобилями. Талаев не обратил на него никакого внимания. Дворник же, напротив, очень внимательно рассмотрел человека, который уже второй раз появлялся во дворе. Но вида осторожный узбек не подал. Мел и мел, что-то напевая себе под нос.

Позавтракав и купив бутерброды подельнику, Сапеев бросил пакет в салон и прошел к кинотеатру. Там было много людей, кто-то спешил к остановке автобуса, кто-то к маршруткам, выстроившимся вереницей у сквера, кто-то к стоянке такси. Люди торопились на работу. Он посмотрел на часы, 8.40. Мара, проститутка из борделя, контролируемого вездесущим Нурке, должна была подойти через двадцать минут. Он прикурил сигарету и тут же услышал сзади:

– Привет, Гумарчик!

Сапеев обернулся, и в глазах его мелькнуло недоумение. В черном платье, в платке и в очках загримированная проститутка была неузнаваема.

– Мара, это ты?

– Не узнал, Гумарчик? – сняла очки женщина.

– Ну, ты даешь. В тебе, оказывается, большой талант пропадает.

– А то! И как я тебе?

– Отлично, только очки все же надень, глаза выдают в тебе шлюху. И что за взгляд такой? Это от рождения или приобретенное?

– Мужикам нравится. Но давай к теме. Ты чего сдернул меня сюда, лишив сразу двух приличных клиентов?

– Работа есть.

– Так и я не собиралась сиднем сидеть. Говори, что надо делать, у меня время стоит дорого.

– А место, что заимела благодаря мне, сколько стоит?

– Я поняла тебя, и все же к теме!

– Отойдем в сторону, а то на нас обращают внимание.

– На меня всегда обращают внимание.

– Сейчас это совершенно не нужно. Пошли.

Сапеев отвел проститутку к скамейке на аллее.

– В общем, так, сейчас мы должны сделать следующее... – Гумар тщательно проинструктировал женщину. – Ты все поняла?

– Да понять поняла, а на хрена такие сложности? Бабу проверить можно гораздо проще.

- Я не нуждаюсь в твоих советах. Ты должна все сделать так, как сказано.
 - Ну, хорошо. Никогда еще не приходилось выступать в роли попрошайки.
 - Не зарекайся, возможно, такой день и настанет.
 - Сплюнь.
 - Тут, Мара, плюй не плюй, а лет так через десять кому ты будешь нужна? Нет, найдутся, конечно, недоноски, но это будет уже не то. Да и плата не та.
 - А я собираю бабки на старость.
 - До старости еще дожить надо.
 - Доживу. Сколько заплатишь за сегодняшнюю работу?
 - Герман заплатит, даст тебе обслужить клиента без налога.
 - Ну и жадные вы.
 - Мы, Мара, не любим платить, мы привыкли, чтобы платили нам. Ну все, идем!
 - А нас соседи не расколют?
 - Это будет зависеть от того, как ты покажешь себя.
 - Надо капли в глаза закапать.
 - Болят, что ли?
 - Чтобы слезу вышибало.
 - А! Правильно мыслишь, капай!
- Сапеев с проституткой прошли ко входу во двор, и он по телефону вызвал Талаева:
- Довлет! Что у тебя?
 - Все нормально, Гумар, баба дома одна, видел, как в окно выглядывала, голубям крошки на карниз сыпала. Одета в халат, значит, никуда не собирается. Муженек не объявлялся, во дворе один чурбан-дворник да мужики, что еще не выехали, в общем, все нормально.
 - Понял. Мы с Марой пойдем в подъезд, а твоя задача следить за обстановкой. Главное – не пропусти офицера, если он вдруг вернется. Сразу же отзовишься.
 - Хоп, Гумар. Вы не задерживайтесь.
- Сапеев отключил телефон, подмигнул проститутке:
- Пошли!
- Они поднялись на третий этаж, Мара позвонила во все три квартиры, начав с девятой. Гумар встал у седьмой. Дверь открыла соседка из восьмой квартиры, и Мара заговорила с ней.
- Услышав звонок, Наима вздрогнула, вышла в прихожую, посмотрела в «глазок». На площадке женщина в черном приняла что-то от соседки и подошла к двери Грачевых.
- Кто? – спросила Наима.
 - Здравствуйте, – вытерла слезы Мара, – в соседнем доме похороны, мы собираем деньги. Если желаете помочь больной женщине, потерявшей сына, дайте, сколько не жалко.
- Наима открыла дверь, она не чувствовала опасности, ведь женщина в черном и мужчина, что стоял у пролета, ведущего вниз, общались с соседкой, и та, видно, дала им денег. Подобные сборы были не редкостью в России, и Наима об этом знала.
- Вы сказали, больная женщина потеряла сына?
 - Да, – вновь пустила слезу проститутка, – такое несчастье. А тут еще и финансовые трудности, семья жила бедно, что будет с Катей, матерью погибшего мальчика? Не переживет она смерть сына. Ему было шестнадцать лет. Поможете?
 - Да, конечно, подождите, пожалуйста.
- Прикрыв дверь на цепочку, Наима прошла в комнату, взяла из тумбочки пятьдесят рублей.
- Это она! Все отлично, – стоя на площадке, улыбнулся Гумар.
- Наима вынесла деньги.
- Храни вас господь, – взяла купюру Мара.
 - А вы, видно, недавно здесь поселились? – поинтересовался Сапеев.

- Да, недавно.
- А сами родом с юга? Из Таджикистана?
- Нет, я родилась в Афганистане.
- Вот как? – удивился Гумар и тут же добавил: – Хотя чему удивляться? У вас на родине сейчас война. Я тоже воевал, в восемьдесят втором – восемьдесят четвертом под Баграмом.
- Тогда была другая война.
- Но ничего, здесь вам будет хорошо, спокойно. Муж тоже афганец?
- Нет, русский.
- Удивительно. Я знаю мужчин-афганцев, которые женились на русских, но чтобы афганские девушки выходили замуж за славянина – это слышу впервые.
- Ну, что ты пристал к женщине? – вытерев слезы, заговорила Мара. – Ничего удивительного в их браке нет. Полюбили, поженились. Идем, нам еще в этом доме три подъезда обойти надо. До свидания, женщина, счастья вам.
- Скажите, пожалуйста, а как погиб мальчик?
- Вчера какие-то сволочи на машине сбили, недалеко отсюда.
- Вот как? Их поймали?
- Этого не знаю. Поймали, наверное, да что толку? Парнишку-то не вернешь, да и машина дорогая, значит, родители богатые, откупятся.
- Жалко.
- Что поделать, жизнь такая настала, у кого деньги – тот и барин.
- Пойдем, дорогая, – взял проститутку под руку Гумар.
- До свидания, – сказала им вслед Наима и закрыла дверь. Она вспомнила вчерашнюю встречу с бандитами, те тоже были на дорогой машине. Не они ли сбили мальчика? Ведь рванули с места так, что колеса взвизгнули. Сволочи и есть сволочи. Наиме было очень жаль русского мальчика. Ей и в голову не могло прийти, что ее банально обманули.
- Выйдя из подъезда, Мара спросила у Сапеева:
- Ты все узнал, что хотел?
- Даже больше. Обычно восточные женщины немногословны, эта же сука любопытной оказалась.
- Да, наговорила она много.
- А ты чего все слезы льешь? Работа закончена, уходим.
- Капли действуют. Надо было меньше капать.
- Валим, Мара, валим.
- Дворник проводил подозрительную парочку, отметил, что следом за ними со двора вышел и мужчина, сидевший в беседке. Узбек посмотрел на окна квартиры Грачевых. Увидел Наиму. Та махнула ему рукой, и он улыбнулся. С ней все в порядке, но важного мужчину надо предупредить о подозрительных гостях. Приняв решение, дворник продолжил свою работу.
- Все, Мара, свободна! – сказал на улице Гумар.
- Куда я в таком виде пойду? Довези до вокзала.
- А что, вид у тебя нормальный. Сними платок, распусти волосы, и порядок.
- Да? А слезы? Тушь вот-вот потечет.
- Шайтан бы побрал твои капли. Ладно, довезем до вокзала. И смотри, о том, что была здесь, – забудь. Никому ни слова, поняла?
- Эту жалостливую вонючку ждут неприятности?
- Тебе какое до этого дело?
- Так менты будут искать, кто приходил к ней. Соседка же видела.
- Тебя никто не опознает. И бояться нечего, при условии, что сама не проболтаешься. А проболтаешься, то и менты не потребуются, Герман сам с тобой разберется. Его «быки» разделают тебя так, что мама родная в гробу не узнает.

– У меня нет мамы. И папы нет. И вообще никого нет. А болтать лишнее не в моих правилах, иначе уже давно гнила бы в какой-нибудь яме в подмосковном лесу.

– Вот видишь, все ты понимаешь. Давай к машине.

Они прошли к стоявшему у кафе внедорожнику. Вскоре к ним присоединился Талаев.

– Ну что? – с ходу, садясь на заднее сиденье, спросил он.

– Порядок. Об остальном позже. Везем Мару к вокзалу.

– Могла бы и сама добраться, тоже мне, принцесса.

– Помолчи, Довлет!

– А я думал, ты захочешь узнать, не пас ли кто вас во дворе?

– Позже, сказал, пока молчи.

Сапеев повел автомобиль к Кутузовскому проспекту. Высадив Мару у вокзала, он достал сотовый телефон.

– А вот теперь можно и Кабару позвонить.

– Да, Гумар?! – сразу ответил тот.

– Салам, Руслан.

– Салам. Что скажешь?

– Скажу, что мы нашли именно ту бабенку, которая тебя интересует.

– Уверен?

– На сто процентов.

– Расскажи, как убедился, что это именно она?

Сапеев доложил Кабарову, как была проведена проверка.

– Что ж, похоже, вы с Довлетом действительно нашли ту самую женщину. Это хорошо, но ты уверен, что привлеченная вами к проверке проститутка будет держать язык за зубами?

– А какой смысл ей базарить? Она прекрасно понимает, что ее ждет, если она проговорится. Да и потом, о чем, собственно, она может рассказать? О том, что заходила к этой бабе и просила денег на несуществующие похороны? Так это обыкновенное мошенничество. Сейчас многие предприимчивые люди делают то же самое, используя доверчивость и жалость народа.

– Все это так, если бы не следующее задание, которое вам предстоит выполнить.

– погоди, Руслан, ты сначала рассчитайся за проделанную работу, а потом веди речь о следующем задании.

– Об этом не волнуйся. Уже сегодня вы с Довлетом получите обещанное вознаграждение.

Ближе к вечеру проверьте свои счета и убедитесь, что ваша работа оплачена сполна.

– Хоп, Руслан, я верю тебе, так что ты говорил о следующем задании?

После непродолжительной паузы Кабаров сказал:

– Вам предстоит похитить женщину, которую вы нашли.

– Похитить? – удивился Сапеев.

– Да.

– Это уже серьезно, Руслан.

– Да, поэтому меня и волнует проститутка. В ее посещении нужной нам женщины ничего такого нет, но, когда вы эту женщину похитите, сложится совершенно другая ситуация. Ее будут искать, и искать не только менты. Думаю, что вчерашний инцидент привлечет внимание и полиции, и ФСБ. Проститутку возьмут в оборот, и она сдаст и вас, и Германа. От вас же потянется ниточка ко мне, от меня к заказчику. Последний – весьма влиятельный и жесткий человек, ему подобные проблемы не нужны. А как снять их? Убрать звенья той цепочки, что ведет к нему. Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Ты совсем сбил меня с толку, Руслан. Давай-ка по порядку, что и, главное, за сколько мы должны сделать задание?

– Я уже говорил, похитить найденную в Москве женщину и передать ее тем людям, которые переправят ее ко мне. Акцию похищения необходимо хорошо подготовить, на это требу-

ется время. Я сообщу вам, когда и как надо будет сработать. А до этого, считаю, следует закрыть вопрос по проститутке. Чем раньше вы ее уберете, тем лучше. Насчет вознаграждения скажу пока только одно. Сумма не разочарует ни тебя, ни Довлета. Речь идет о сотнях тысяч долларов.

– Вот чего не ожидал, так этого, – почесал лоб Сапеев. – А Герман будет в курсе того, что мы уберем одну из лучших его шлюх? Он с нее неплохо имеет.

– Это не ваша проблема. Нурке вам претензий не предъявит.

– Ясно. Значит, мы должны как можно быстрее убрать Мару?

– Я бы на вашем месте сделал это уже сегодня. Но так, чтобы она исчезла. Труп шлюхи не должны найти.

– За нее предполагается отдельная плата?

– Гумар! Я не узнаю тебя, – воскликнул Кабаров. – С каких пор ты стал таким жадным? Все бабки вы получите, как только передадите женщину моим людям. И, зачищая шлюху, разве ты не обеспечиваешь собственную безопасность?

– Хоп, Руслан, я понял тебя.

– Работайте. Сегодня-завтра решите вопрос по этой, как ее... Маре?

– Да, Маре.

– Ну, а потом ведите наблюдение за главным объектом. И смотрите, работайте аккуратно, помня, что акцию я могу назначить в любое время. Особенно опасайтесь ее мужа. Он не простой офицер.

– Разберемся. Но с Марой ты должен помочь нам.

– Чем?

– Чтобы ее заполучить, необходимо задействовать Германа.

– Я позвоню ему.

– Значит, мы можем обратиться к нему?

– Да. Где-то через час.

– Хоп, пойдет такой расклад.

– Еще вопросы будут?

– Нет.

– Тогда жду сообщения по шлюхе. Все, удачи!

– Тебе того же. – Сапеев отключил телефон и взглянул на подельника, который слышал разговор: – Вот такие дела, Довлет.

– А я ждал нечто подобного. Глупо было думать, что Руслан послал нас просто найти бабу. Непонятно, почему он сразу не сказал, что придется ее либо валить, либо похищать. Хотя, скорее всего, он сам не знал, что предстоит делать с этой афганской сучкой. Руслан же выполняет заказ, а заказчик может ставить задачи поэтапно. Сначала надо сделать то, потом это.

– Смотри, какой проникательный. Ждал он! Чего ж молчал?

– А чего попусту болтать?

– Ладно, я вот думаю, когда «замочить» Мару – до того, как получим подтверждение о переводе, или прямо сейчас займемся ею?

– Бабки Руслан пришлет, ведь мы нужны ему в более серьезном деле, а Мару валить следует не теряя времени, – сказал Довлет. – Вопрос, как и где с ней разобраться. Руслан требует, чтобы мы не только убрали шлюху, но и надежно спрятали труп. Надо продумать план и обсудить его с Нурке. Без Германа нам не обойтись.

– Тогда едем к нему?

– Подожди! Гляди на вокзальный вход.

– И что там?

– Мара базарит с каким-то мужиком.

– Снимает клиента.

– Интересно, она чувствует, что жить ей осталось совсем немного?

– Да какая тебе разница?

– Просто интересно.

– Едем к Герману. Как раз через час-полтора доедем до базы. И Нурке будет в курсе дела по шлюхе. Вместе решим, что и как делать.

– Ты прав, едем!

Гумар въехал на территорию базы в 12.30. Поставил «Тойоту» на площадку за контейнером, и они с Талаевым прошли в служебный кабинет Нурке. Тот сидел в кресле, положив ноги на стол, и курил сигару.

– А! Вот и вы! Как дела?

– Нормально. Тебе Руслан звонил?

– Да. Я знаю, что вы должны убрать Мару. Честно скажу, жаль девочку, она умеет доставить удовольствие и деньги приносит хорошие. Но... раз Руслану нужна ее жизнь, что ж, значит, такова судьба.

– Наверняка Руслан обещал тебе за нее неплохой куш, – усмехнулся Гумар.

– Мы договорились. Что требуется от меня?

– Совет, как и где по-тихому завалить ее и надежно спрятать.

– Разве это проблема?

– Для нас – да, мы здесь чужие.

– Ладно. Руслан просил помочь, помогу. В общем, так, последние три месяца Мару постоянно «снял» один коммерсант. Дважды в неделю она выезжала к нему в загородный дом. Коммерсант женат на дочери известного депутата, поэтому, естественно, старался сохранить в тайне эти встречи с проституткой. И это ему удавалось, не без моего участия. Коммерсант, в принципе, можно назвать его имя, Валерий Гончий, вызывал Мару через меня.

– А ты откуда знаешь этого Гончего? – поинтересовался Сапеев.

– Разве это важно? Знаю, и все. Так вот, Валера звонил мне, я сообщал Маре, что Гончий будет ждать ее в загородном доме, а Мара вечером на такси ехала к нему в поселок Черный. Именно там находится загородный дом Гончего, о котором, как ни странно, ни жена, ни всемогущий тесть ничего не знают. Как Валере удалось в тайне ото всех обзавестись такой недвижимостью, не знаю, да это и не интересовало меня. Сейчас Гончий в командировке, в Австрии. Вернуться должен через два дня.

– И откуда такая осведомленность?

– Гумар, ты хочешь, чтобы я помог вам или послал к чертовой матери? – разозлился Нурке и сбросил ноги со стола.

– Извини, Герман, очень внимательно слушаю тебя, – примирительно поднял руки Гумар.

– Вот и слушай, а не паясничай. Короче, я назову вам адрес загородного дома, и вы поедете туда. Как незаметно пройти к усадьбе, тоже объясню, это несложно, единственно, машину придется оставить в лесу и пройти пешком по оврагу. Дом не охраняется, войти в него не составит труда. Как только вы окажетесь на месте, я позвоню Маре и скажу, что Валера вернулся раньше срока, исключительно для того, чтобы два дня провести с ней. Вечером Мара сама приедет к вам. Ну, а дальше ваша работа.

– А таксист? Он же запомнит, что привозил в усадьбу шлюху.

– Ну и что? Его же о ней никто не спросит? Если, конечно, вы сработаете чисто. В полицию заявление о пропаже шлюхи не поступит, значит, и искать ее не будут. Подруги Мары о Валере ничего не знают. И даже Эдик-сутенер в курсе лишь того, что Мара иногда тайно обслуживает очень богатого клиента. Насколько знаю, Валера отваливает ей за ночь тридцать штук. А как клиент связывался с ней, где она ублажала его, Эдик не знает. Да и не лезет он в эти дела. Если Мара вдруг исчезнет, Эдик воспримет это как должное. Случаи, когда богатые клиенты забирали к себе шлюх, не редки. Так что, если вы не проколется, Мару искать не будут.

– Ну, завалить ее в доме проблемы не составит, – проговорил Сапеев, – а вот где надежно спрятать труп? В лесу?

– Там труп могут найти грибники, охотники, егерь. Нет, если прятать тело, то в карьере, что находится восточнее леса, в противоположной от поселка стороне. Карьер заполнен водой, глубина там метров тридцать, не меньше. Пакет возьмите с собой, груз найдете в усадьбе.

– И сколько тащить труп до карьера?

– От усадьбы метров триста.

– И это по оврагу, потом по лесу?

– Придумайте что-нибудь другое, – развел руками Нурке. – Только перед тем как вытаскивать труп из дома, не забудьте забрать телефон Мары. Его вы должны привезти мне.

– Не проще и телефон бросить в воду?

– Я сказал, мне!

– Ладно.

– Ну что, пойдет такой план?

– Пойдет, – ответил Сапеев, – лучшего все равно не придумаешь.

– Тогда запоминайте адрес и как скрытно добраться до усадьбы.

Проинструктировав бандитов, Герман вновь развалился в кресле и спросил:

– Все понятно?

– Понятно. Мы можем прямо сейчас ехать в Черный?

– Конечно. Только не берите с собой ничего лишнего и особенно жратву. Пообедайте в кафе. И не оставляйте следов в доме, на территории усадьбы, у карьера.

– А там рыбаков быть не может?

– Не знаю. Хотя какая сейчас рыбалка? В общем, сами все посмотрите.

– Хоп! – сказал Сапеев. – Руслан обещал сегодня перегнать на счета деньги. Как получим, отдадим долг.

– Не беспокойтесь, вы мне ничего не должны. И не задавайте ненужных вопросов. Ваши деньги меня не касаются. Тем более нам еще работать вместе.

– Что ты имеешь в виду? – внимательно посмотрел на Нурке Гумар.

– Не что, а кого, – рассмеялся Герман. – Мы говорили с Русланом не только о Маре.

– Понятно. У тебя мешка четыре найдется?

– Конечно. Для чего они тебе?

– Для дела!

– В коридоре в шкафу возьми.

– Понял, Герман, спасибо.

– Пока не за что. Поезжайте, мне надо делами по базе заняться.

Сапеев с Талаевым вышли во двор базы.

– Ну что, едем в кафе? – предложил Гумар.

– Поехали. Шашлычок закажем на ребрышках. Пожрать надо плотно, ужинать не придется.

– Шашлычок – это хорошо, с острым соусом.

Бандиты, забрав плотные мешки, сели в машину и выехали с территории овощной базы.

– А зачем тебе мешки? – поинтересовался Талаев.

– Мару в них уложим, не тащить же труп почти километр?

– Не понял? Ты что, хочешь разделить труп на куски?

– Да, расчленив, так будет удобнее. Каждый возьмет по два мешка, и спокойно донесем до карьера.

– Я не смогу рубить труп.

– А никто тебя и не просит. Сам все сделаю. В доме должна быть ванна. Там и разделаю тело шлюхи.

- Может, все-таки целиком оттащим?
- Можно и целиком, но тогда Мару понесешь ты, я горбатиться не собираюсь.
- Ладно, как скажешь, так и будет.

Пообедав в кафе, Сапеев и Талаев выехали из Москвы, добрались окружной старой дорогой до леса у поселка. Гумар остановил внедорожник на окраине леса:

- Выходим, ищем место, где спрячем машину.
- Впереди вроде грунтовка, уходящая в лес.
- На дороге бросать машину нельзя. Найдем что-нибудь получше.

На поиск места бандиты затратили чуть более получаса. Выйдя на небольшую поляну, Сапеев сказал:

– То, что надо. И от дороги недалеко, и трава нигде не примята, а это значит, люди здесь не ходят. Я за машиной, а ты осмотри округу.

- Чего ее смотреть – лес, он и есть лес. Хоп, посмотрю.
- Давай.

Сапеев не без труда загнал «Тойоту» на поляну.

– Маскировать тачку будем? – спросил вернувшийся Талаев.

– От кого?

– Мало ли.

– Так сойдет. А вот номера надо снять и спрятать в кустах, чтобы, если кто-то случайно наткнется на машину, не запомнил их и потом не сообщил ментам. Понял?

– Понял.

– Тогда чего ждешь? Работай!

Талаев снял номерные знаки, спрятал их под деревом в кустах. Сапеев достал мешки, скрутил их, положил в дорожную сумку, туда же бросил нож и туристический топорик, после чего начал крутить головой, чтобы сориентироваться.

– Если мы заехали с юга, то идти надо на север, вернее, на северо-восток, выйдя на окраину, должны увидеть поселок. Усадьба коммерсанта стоит на краю поселка. Овраг начинается метрах в ста от северной оконечности леса. Найдем. Увидим усадьбу, решим, как скрытно проникнуть в нее. Бери, Довлет, сумку, пошли.

Талаев не стал возражать, Гумар был старшим в их банде и не любил, когда ему не подчинялись. Впрочем, и все самое опасное делал он, отведя Довлету роль страховщика или помощника.

Бандиты прошли лес быстро, вышли прямо к оврагу, увидели крайний в поселке кирпичный дом, обнесенный таким же кирпичным забором.

– А неплохой домишко у комерса, да, Гумар?

– Домишко?! – хмыкнул Сапеев. – Это целый особняк. И как ему удалось построить такой втайне от родственников?!

– Почему построить? Может, он купил его через левую фирму и оформил на подставное лицо.

– Ладно, нас это не касается.

– Как будем через забор перелезть? Он высотой не менее двух метров.

– В заборах обычно оставляют либо заднюю калитку, либо ворота. И если Мара приезжала сюда тайно, то не должна была «светиться» на центральной улице. Значит, заходила с тыла. Но чего ждать, подойдем к ограде, увидим. А если нет калитки, то через забор перелезем. Вперед, Довлет, зарабатывать большие деньги. Руслан говорил о сотнях тысяч долларов на брата. А это хорошие деньги, за них можно поработать.

Сапеев и Талаев без проблем дошли оврагом до тылового забора коммерсанта Гончего. И действительно, как предполагал Гумар, в заборе оказалась калитка. Сапеев взглянул на подельника:

– Глянь-ка, Довлет, что за замок на железной двери.

Талаев осмотрел замок, усмехнулся, достал отмычку. Раздался щелчок, и калитка открылась.

– Замок для начинающих воришек, – усмехнулся он.

Бандиты вошли на территорию, не забыв прикрыть калитку, быстро прошли сад и вышли к двери котельной особняка. И здесь Талаеву помогла отмычка. Через котельную они проникли в холл, оттуда в гостиную, оставив сумки у котла отопления.

Сапеев упал в мягкое кожаное кресло, осмотрелся:

– Неплохо устроился «комерс». Мебель и техника дорогие, явно не китайские, ковер ручной работы.

– Да, устроился хорошо. Наверное, приличные бабки заколачивает. С его-то тестем-депутатом глупо было бы не делать бабло.

– А знаешь, Гумар, о чем я подумал?

– О чем?

– Если мы будем валить Мару здесь, да еще расчленять ее, то следы по-любому оставим.

– И что?

– А то, что можно ее просто развести.

– В смысле?

– На хрена валить здесь? Можно и в лесу, рядом с карьером.

– Что-то я не пойму тебя, Довлет.

– Ты говорил, что Мара наверняка подойдет к усадьбе с тыла, так?

– Ну?!

– Так там ее и можно перехватить.

– Ты хочешь, чтобы она ревом своим подняла на ноги соседей?

– Ну, во-первых, в этих элитных поселках каждый живет сам по себе, это не деревня, где все друг друга знают и по мелочам собираются толпой. Тут, даже если Мара вся оборется, никто в усадьбу не придет. И охрану свою не пошлет. Во-вторых, валить Мару у калитки не будем.

– Интересно, что ты скажешь ей такого, чтобы она поверила и пошла с нами в лес?

– Скажем, в доме менты замели ее хахалю.

– Угу, менты, значит? А как ты объяснишь Маре, что мы оказались в усадьбе, где она тайно встречалась с комерсом?

– Очень просто. Свалим все на Германа. Мол, это он послал нас предупредить об опасности. Предупредить Гончегу мы не успели, а вот Мару перехватить смогли. Она поверит, потому что назначена ей встреча через Германа, а его она прекрасно знает. И то, что мы работаем с ним. Все сложится. И тогда не надо будет тащить ее останки через овраг, и следов мы здесь не оставим. А в лесу, ближе к карьору, спокойно кончим ее, а дальше – хочешь, руби тело на куски, а нет, так целиком на дно труп пустим. Балласт на берегу найдем.

Сапеев думал недолго:

– А ты, молодец, Довлет, иногда у тебя в голове дельные мысли рождаются. Но ты не учел, что Мара может зайти и с центрального входа, скорее всего, у нее есть ключи и от дома, и от ворот. Тогда что? Мы будем ждать ее в саду, а она заявится с улицы. Поймет, что комерса дома нет, и ломанется отсюда. Возможно, и таксиста не сразу отпустит.

– Мы разделимся. Ты останешься в доме, а я пойду в сад, на случай, если она пойдет по тылам, а если приедет с улицы, тогда встретишь в прихожей и... дальше, как хотели.

– Ладно, – неожиданно быстро согласился Сапеев, – так нормально. Так она по-любому от нас не уйдет. Но базарить с ней насчет ментов и комерса будешь ты.

– Хоп, – повеселел Талаев, которому не хотелось тащить тяжелые мешки, – я разведу Мару. Тем более она сразу не врубится, что к чему, и испугается. А бабы, когда бояться, позволяют делать с собой, что хочешь.

– Договорились.

– Выпить бы! У комерса наверняка в баре хороший коньяк найдется.

– Никаких коньяков, сиди, где сидишь. Меньше будем ходить по дому, меньше следов оставим.

– Картина на стене дорогая.

– Довлет! Ты не понял, что я сказал?

– Почему бы не обнести особняк? Комерс в ментовку заявлять не будет, а тут и золотишко наверняка найдется, если хорошо поискать.

Сапеев подумал и сказал:

– Ну поищи, только аккуратно, вытирай за собой следы.

– Само собой!

– И никакого спиртного.

– Конечно, Гумар.

Талаев начал осматривать дом и через час вернулся с пакетом.

– Ну что? – спросил Сапеев.

– Я же говорил, здесь есть чем поживиться. Смотри. – Он высыпал содержимое пакета на стол.

Гумар увидел золотые цепочки, перстни с дорогими камнями, три пачки стодолларовых купюр, пачку купюр в двести евро, портсигар, усыпанный камнями.

– Неплохо. Это на сколько тут всего будет?

– Да одними деньгами тридцать штук баксов и двадцать евро, плюс «рыжни» тысяч на триста рублей, не меньше. Хороший улов, да?

– Это все в одном месте хранилось?

– Да, и открыто, в столе кабинета. Там еще кое-какая мелочь осталась, подарочная курительная трубка, золотые часы и ручка. Их брать не стал.

– Правильно. Того, что взял, хватит.

– Конечно, больше двух «лимонов» в рублях.

– Молодец. Следов не оставил?

– Все протер платком.

– Хорошо. Теперь ждать будет веселее. Убери все обратно в пакет и держи при себе, на хате поделим.

Телефон Сапеева прозвучал сигналом вызова.

– Нурке звонит, – сказал он и кратко ответил в трубку:

– Да?!

– Что у вас?

– Все нормально, мы в доме.

– Не «засветились»?

– Нет. Машину оставили в лесу, к усадьбе подошли по оврагу. Никого не видели, уверен, что и нас тоже никто не видел.

– Понятно. Значит, так, Гумар, Мара подвалит в усадьбу, как стемнеет, где-то часов в одиннадцать.

– А сейчас у нас... – Сапеев взглянул на часы. – Седьмой час. Больше четырех часов ждать.

– Вам неудобно в доме?

– Нет, здесь все очень даже хорошо.

– Будьте осторожнее, свет, как стемнеет, включите только в гостиной и в спальне на втором этаже, внешнее освещение не включайте.

– Понятно. Скажи, Герман, Мара обычно подходит к дому с улицы или приходит через заднюю калитку?

– Этого не знаю. Но, думаю, через калитку, хотя... черт ее знает, может, и с улицы. Для тебя это так важно?

– В принципе, нет.

– Ну, тогда готовьтесь к встрече нашей самочки.

– Мы готовы.

– Я уезжаю к себе, утром встретимся. Пока.

Сапеев отключил телефон.

– Ну что? – спросил его Талаев.

– Мара приедет часов в одиннадцать, надо будет включить свет в гостиной и в спальне наверху. Откуда обычно она заходит в дом, Герман не знает, может, с улицы, может, из сада.

– Еще четыре часа. Включить телевизор?

– Я вздремну, а ты, если хочешь, включи, но не здесь, а в столовой, да громкость убери до минимума и помни: ни капли спиртного.

– Помню. Не пить, не жрать, не курить, следы убирать сразу же.

– Точно.

На улице стемнело. Вскоре по стеклам окон забарабанили первые капли дождя. Талаев выглянул наружу:

– Небо заволгло. Видно, дождь затяжной.

– Это хорошо, это нам на руку.

– Да, если затянется на всю ночь.

– Вокруг все облачно, скорее всего, будет лить и ночь, и завтрашний день. Все, Довлет, я кемарить. – Гумар развалился на диване и тут же уснул сном младенца.

Талаев прошел в столовую, включил телевизор. На первом канале шел сериал, бандит удобнее устроился в кресле у холодильника. Он любил сериалы, особенно наивные мелодрамы с незатейливым сюжетом, а именно такой и показывали.

Он разбудил Гумара в 10 часов.

Сапеев проснулся от одного прикосновения, вскочил, выхватив пистолет:

– Что?

– Спокойно, Гумар, посмотри на часы.

– 22.00? Хорошо же поспал, – протер глаза бандит. – У нас все в порядке?

– А разве что-то должно было произойти?

– Ладно, пойду ополосну лицо. А жрать-то как хочется!

– Я смотрел холодильник, там ничего, кроме консервов. Зря послушали Германа и не купили еды.

– Обойдемся.

– И курить хочется. Может, перекурим втихаря?

– Нет. Работа есть работа.

– Да кто тут что найдет?

– Неважно, мы на деле. Да и скоро Мару встречать.

В 22.30 Талаев пошел к калитке. Сапеев включил в гостиной и спальне свет, прошел в прихожую. Если Мара появится с улицы, то валить ее надо будет прямо на входе, пока она ничего не сообразила. Он достал свой нож, осторожно провел пальцем по лезвию и довольно проговорил:

– Как бритва.

Гумар с детства любил ножи и владел холодным оружием виртуозно. Когда-то этим самым ножом, что сейчас держал в руке, он перерезал горло пятерым пленным русским контрактникам. Перерезал быстро, играючи. Вложив страшное оружие в ножны, бандит присел на стул у окна прихожей, через которое сквозь паутину тюли хорошо был виден центральный вход. Дождь на улице продолжался и, судя по пузырям на лужах, образовавшимся на уличной плитке, прекращаться не собирался.

Довлет же занял пост под развесистой липой. Он не обращал внимания на дождь, напряженно вслушиваясь в тишину загородного коттеджного поселка. Минут через двадцать он услышал отдаленный звук автомобильного двигателя. Спустя еще две минуты звук стал удаляться и вскоре совсем пропал. Талаев подошел к калитке, посмотрел на часы – без десяти одиннадцать – и занервничал, боясь, что Мара подойдет к нему так, что он не заметит. Но женщина хоть и старалась идти тихо, не привлекая внимания, все же особо не пряталась. Увидев ее, Талаев тут же вызвал Сапеева:

- Гумар! Появилась наша птичка.
- Где она?
- Идет к задней калитке, я оказался прав.
- Далеко от тебя?
- Нет, минуты через две подойдет.
- Иду!

Сапеев вышел к подельнику одновременно с проституткой.

Мара, увидев Талаева, невольно вскрикнула.

- Спокойно, Мара, – вышел вперед Гумар. – Хорошо, что успели.
- А что произошло? Почему вы здесь?
- Это тебе Довлет объяснит, я посмотрю за домом.
- Некогда смотреть, Гумар, сваливать по-быстрому надо.
- Да что произошло? – воскликнула Мара.
- Не ори, дура, в доме слышат.
- И что? Раз вы здесь, то знаете, кто там.
- Тихо, твоего комерса менты повязали.
- Что? Как это повязали? За что?

– Это у Германа спросишь, вроде как тестюга узнал о похождениях зятя, ну и решил наказать.

- Я сейчас же позвоню Герману.

– Охренела? Валить отсюда надо. Разберется твой хахаль с тестем, а если и тебя здесь застукают, то тогда вам обоим кранты. Герман срочно выслал нас сюда, чтобы мы предупредили комерса. Не успели, но хоть тебя перехватили. А если хочешь звонить, то позвонишь из леса, там мы оставили тачку. Давай, Мара, – подтолкнул он ничего не понимающую и не подозревающую проститутку. – Справа овраг.

- Знаю.

- По оврагу и пойдем, да быстрее.

Женщина подчинилась. Она подумала, что Гумара и Довлета к усадьбе постоянного клиента мог послать только Герман, а тот связан с Гончим, значит, Валера действительно попал в переплет. А тесть у него мужик крутой. Вот только откуда он мог узнать, что зять имеет этот дом и встречается в нем с любовницей? Может, потом все прояснится. Депутат вполне мог послать сюда ментов. Не официально, а попросив какого-нибудь полицейского генерала, благо связи у него почти везде.

Мара и бандиты поднялись по склону в лес. Там остановились. Сапеев оглянулся на усадьбу:

- А по виду и не скажешь, что в доме «мусора». И тачки их не видно.

- Во двор загнали, – сказал Талаев. – Я видел.
- Сколько их приехало? – спросила проститутка.
- Трое. С дубинками. Представляю, что станет с твоим комерсом. Ну и тебя он уж точно больше не вызовет, если, конечно, тесть не приказал кончить неверного зятя.
- Ты что, – воскликнула Мара, – разве за это убивают?
- Легко, – ответил Талаев, – но, скорее всего, присланные сюда менты просто отоварят твоего Валеру и отвезут на дальнейший разбор к тестю и жене. Как бы он тебя не сдал? Хотя... на кой черт ему нужна проститутка? Кстати, ты такси отпустила?
- Да. У въезда в поселок. Валерий запрещал заезжать в жилую зону.
- Он у тебя постоянный был?
- Кто? Валера?
- Таксист.
- Нет. Разных нанимала. Сегодня вообще пацан какой-то попался. Дороги не знал, объясняла, а когда спросила, сколько денег за проезд, он, придурок, ответил, что хочет получить натурой.
- И чего, дала? – усмехнулся Гумар.
- Ага! Прямо в сопелку.
- Теперь он тебя надолго запомнит.
- Да плевать мне. Не хотел по-хорошему, получил в морду и остался без бабок.
- Таксист видел, куда ты пошла?
- Не знаю. У дороги кусты, я туда, а он почти сразу развернулся и поехал обратно.
- Не получив бабла?
- Получив в рожу.
- Странно, что это за мужик такой? Баба бьет его по роже, да еще не платит, а он уезжает, – проговорил Гумар.
- Ты бы, конечно, догнал, отымел, избил и все, что было, забрал бы, да?
- Само собой, если вообще не прибил бы. Мужчина не должен прощать женщине даже попыток неповиновения.
- Это ты у себя на родине своих баб будешь воспитывать, а здесь Москва.
- Ладно. Не хрена мокнуть, пошли к тачке.
- А где она?
- Дальше, почти у карьера.
- Так туда и дороги нет.
- Нам было не до того, чтобы подбирать удобное место, – сказал Талаев.
- Я чулки и накидку порву.
- Новые купишь. Пошли.
- Троица вышла к западной окраине небольшого, но густого леса.
- Ну, и где ваша тачка? – спросила Мара.
- А вот, слева стоит.
- Она повернулась, и тут Сапеев выхватил нож. Одной рукой схватил проститутку за волосы, рванув голову вверх, другой, вооруженной острым как бритва ножом, полоснул по горлу несчастной женщины. Мара так и не успела ничего понять. Захрипев, она повалилась в траву и забилась в судорогах.
- Вот так, Довлет, чик, и нет Мары.
- Зато крови целая лужа.
- Э-э, кровь ерунда, дождь смоем, солнце высушит. Кто здесь чего заметит? А заметит, и шайтан с ним. Давай мешок и пакуй сучку, а я карьер посмотрю.
- Одного мешка не хватит.
- Два возьми.

– А балласт?

– Песка насыплем, его у воды должно быть до черта.

Гумар внимательно осмотрел берега искусственного водоема. Никого не увидел, хоть и прошупывал через бинокль чуть ли не каждый квадратный метр. Вскоре тело Мары, упакованное в два мешка из-под картофеля с песком в ногах и перевязанное плотной веревкой, пошло на дно глубокого карьера.

– Порядок, – проговорил Гумар.

– Может, все-таки уберем кровь? – предложил Талаев.

– Как? Траву вырвем? Или с каждой травинки стирать будем? Ничего, и так сойдет. Тем более дождь опять начал усиливаться. К утру от крови и следа не останется. Как и от машины. И вообще, надоел ты мне, Довлет, валим на хату, жрать хочу.

– Герману звонить не будешь?

– Черт! – воскликнул Гумар.

– Чего?

– Так телефон у Мары не взяли. Герман недоволен будет. И где он, мы не знаем. Может, Мара выбросила его?

– Надоел я тебе? – усмехнулся Талаев, доставая из кармана сотовый телефон. – И что бы ты без меня делал?

– Мары?

– Ну, не мой же.

– Все, хорош. Едем на хату, по пути покупаем вискаря, закуски, сигарет. Часов до трех кайфануть можно.

– И бабло с «рыжьем» поделим.

– Как делить-то будем, Довлет, по-честному или поровну?

– А мне один хрен, лишь бы доли были равными.

– Значит, поровну. А вообще, удачный у нас сегодня день. Вот только счета не проверили.

– Утром проверим. Да Руслан не обманет. Валим.

– Валим.

В полночь бандиты выехали из леса и уже в половине второго входили в съемную квартиру на окраине Москвы с пакетами из супермаркета.

Глава третья

Кабул, понедельник, 23 сентября

В неказистом доме, теснившемся среди таких же «хижин» у подножия горы Алиабад, в большой комнате на персидском ковре рядом с клеенчатой скатертью, на которой стояли чайник, блюда со сладостями и пиалы, опершись о подушку, лежал главарь террористической организации «Свет веры» Джемал ад-Дин. Напротив него – помощник, заменивший погибшего от рук бойцов спецотряда «Z» Абдаллы Муштака, бывший офицер правительственных войск Муса Несар. Джемал взялся за чайник, но тот оказался пуст.

– Аиша! – крикнул он.

Тут же из-за занавески, служившей дверью, появилась молодая женщина, по обычаю закрывавшая лицо платком:

– Да, хозяин?!

– Еще чаю.

– Слушаюсь.

– И пиалы ополосни.

– Слушаюсь.

Женщина собрала на поднос чайник с пиалами, бесшумно покинула комнату.

Джемал, проводив ее взглядом, взглянул на помощника:

– Как тебе моя новая наложница?

– Что сказать, саиб? Хороша. Лица не видел и не должен был видеть, но фигура просто идеальная.

– У меня много наложниц, Муса, но Аиша особенная. Ни с кем из женщин я не испытывал такого воистину небесного наслаждения.

– Ее вам послал Всевышний.

– Этот подарок обошелся мне немалых денег. Впрочем, Аиша стоит их.

Женщина принесла полный чайник зеленого крепкого чая, чистые пиалы и так же бесшумно вышла.

Джемал налил себе и помощнику горячего ароматного напитка, посмотрел на часы:

– Что-то долго нет известий от Хасана.

– У него и Амира сложное задание, все же Асад Ниврай не ремесленник, не торговец, а агент спецслужбы. Одной из самых сильных спецслужб. Мне до сих пор неизвестно, как вы сумели выйти на него?

– Ты не поверишь, Муса, в этом мне помогли американцы.

– Американцы? – удивился Несар.

– Точнее, один майор из разведки войск США, никак не убирающихся с нашей земли.

Его подчиненные в ходе эвакуации особенно тщательно контролировали эфир, и им удалось перехватить и запеленговать переговоры спецназовцев. Велись они из дома Ниврая.

– Разве русские не шифровались?

– Переговоры велись по обычной, хоть и защищенной радиостанции Р-10 «Призрак» французского производства. Русские «вели» Мирзу Хатима, да упокоится душа его, когда он работал с российской делегацией. Тебе известно, что Мирза должен был представиться как лидер сил, готовых противостоять Талибану, но русские перехитрили его.

– Мне известна эта грустная история. Неверные атаковали секретную базу Тарбай в Хайранском ущелье, уничтожили отряды Хатима и Муштака, освободив заложников. Непонятно только, как русские вышли на эту базу?

– Они использовали спутниковую систему слежения, к тому же, в чем я теперь уверен, делегаты были помечены.

– На них были «маяки»?

– Русские так топорно не работают. Скорее всего, они ввели в организм делегатов какое-то вещество, которое служило источником сигналов для высокочувствительной спутниковой аппаратуры, но... что сейчас об этом говорить? Ни Хатима, ни Муштака, ни воинов, что сражались с русскими и погибли, не вернуть. Мы можем лишь отомстить за них, и мы отомстим. Да так, что в Москве у кого-то полетят погоны. Мы покажем, что не только их спецназ может эффективно работать. Пощады не будет никому. – Джамал выпил чай, поставил на скатерть пиаду и продолжал: – Кстати, Муса, в ходе расследования причин гибели наших отрядов в Хайранском ущелье выяснилось, что наложница Хатима, молоденькая тварь Афруза, помогла русским раскрыть Мирзу.

– Как это?

– Она воспользовалась его отъездом в Кабул и позвонила отцу, а тот отправил мальчишку к русскому посольству. Мальчишке удалось передать записку.

– Вы наказали предателей?

– С отцом девчонки разобрались, его труп два дня висел на воротах собственного дома, а Афрузу я приказал не трогать.

– Почему?

– Девчонке всего 15 лет, Хатим ей не понравился, может быть, понравлюсь я? – усмехнулся Джамал. – Или кто-то, кто заслужит достойного поощрения? Убить ее мы всегда успеем. Я приказал отправить ее в Хордест.

– На свою новую базу?

– Да. Пусть узнает, что такое быть рабыней, стоворчивее и послушнее станет.

– Вы сказали, что готовы отдать девчонку тому, кто заслужит это?

– Смотрю, у тебя глаза заблестели. Хочешь заполучить Афрузу?

– Не отказался бы. Конечно, если вы не заберете ее себе.

– Мне пока хватает Аишы, недавно друг из Пакистана привез в подарок еще одну девочку, Гульали. Но она слишком молода, ей нет и одиннадцати лет. Так что в женщинах недостатка у меня нет, и, в принципе, могу уступить Афрузу. Конечно, если ты заслужишь это.

– Я готов сделать для вас все что угодно.

– Это хорошо, Муса, для этого я и взял тебя на место Абдаллы.

Разговор боевиков прервал сигнал вызова сотового телефона Джамала. Главарь террористической организации ответил:

– Слушаю!

– Хасан Карзад.

– Что у тебя, Хасан?

– Мы проверили дом Ниврая.

– Ну, и что дала проверка?

– Асад Ниврай в доме. С ним еще один человек.

– И больше никакой охраны?

– Нет, саиб. Думаю, что уже сегодня ночью можно без проблем прирезать этого шакала с его охранником.

– Знаешь что, Хасан, тебе следует запомнить, что думать всегда буду я, а ты и все другие – выполнять приказы.

– Извините, саиб, я понял вас.

– Установить за домом Ниврая постоянное наблюдение. И не дай вам Всевышний раскрыть себя. Если Ниврай заметит наблюдение и скроется, на воротах его дома будут висеть ваши изуродованные трупы. Ты хорошо понял меня?

– Да, саиб, но вдвоем с Амиром Хадидом нам не справиться с вашим заданием.

– Муса пришлет вам людей. Главное, определитесь, откуда и как станете осуществлять наблюдение. А в людях недостатка не будет.

– Я понял, саиб.

– Как обустроите позицию наблюдения, созвонись с господином Несаром. Он все проверит и решит вопрос с людьми.

– Да, саиб!

– До связи!

Джемал выключил телефон и взглянул на помощника. Тот, слыша весь разговор с боевиком, отправленным к усадьбе Асада Ниврая, недавно вернувшегося после лечения в российском госпитале на родину, кивнул:

– Я тоже все прекрасно понял.

– Пока я доволен тобой, Муса, посмотрим, что будет дальше.

– Вы не пожалеете, что взяли меня к себе.

– Я сказал, посмотрим.

– Позвольте удалиться?

– Да, и будь на связи с Хасаном. Организуй все по высшему разряду, чтобы я в любое время суток знал, где находится Ниврай и что он делает.

– Я понял.

– Свободен, Муса. Зарабатывай Афрузу.

– Слушаюсь, саиб.

Помощник главара покинул старый дом. Джемал прошел в смежную комнату, оборудованную под кабинет, включил спутниковую радиостанцию, набрал номер. Ему ответили сразу же:

– Да, саиб!

– Сангар? Салам.

– Салам, саиб. Слушаю вас.

– Это я тебя слушаю, где вы сейчас находитесь?

– Я в Самарканде, у нашего друга, Диар Атари выехал в Джизак.

– Давно выехал?

– В 8 часов. Уже должен быть в Джизаке.

– Ты проинструктировал его об осторожности в поисках семьи Ниврая?

– Конечно, господин.

– Связывался с Юлдашем Рахимовым?

– Да, он обещал помочь в поисках.

– Джизак город небольшой, афганских женщин найти можно. Ищите.

– Я помню задание, саиб.

– Это хорошо. Жду сообщений.

– Как только будут результаты, я немедленно доложу вам.

– Хоп, до связи.

– До связи, саиб.

Джемал вернулся в большую комнату и вызвал молодую наложницу.

– Слушаю вас, мой господин.

– Подготовь спальню, Аиша, и сама подготовься, через полчаса я приду к тебе.

– Кальян, мой господин?

– Не надо. Обойдемся без дурмана. Ты сама дурман.

– Вы довольны мною?

– Пока да.

– Я рада. И...

– Все, женщина, ступай! – прервал ее Джемал.

– Слушаюсь, господин.

Через полчаса он вошел в женскую половину, где его ждала юная очаровательная наложница.

Асад Ниврай приехал из центра города в одиннадцать часов. Загнал пикап во двор. Находившийся в доме Бакир Шахри вышел встречать начальника и друга:

– Как съездил, Асад?

– У меня плохая новость, Бакир.

– Что-то случилось?

– Да. Ты помнишь старого Абдурахмана, дочь которого забрал к себе шакал Хатим?

– Конечно, помню.

– Его убили.

– Убили? – переспросил Бакир. – Когда?

– Неделью назад. Труп старика висел два дня на перекладине ворот собственного дома, и никто из соседей никуда не сообщил об убийстве, более того, никто не снял тело. И это в Кабуле.

– Почерк талибов.

– Да, это они.

– Действительно, плохая новость.

– Я вот подумал, за что могли убить Абдурахмана? А за то, что он передал в русское посольство записку о том, что Хатим выдает себя не за того человека, которым представлялся.

– Но тогда получается, Абдурахмана убили люди Джемала?

– Больше некому.

– А что с Афрузой?

– Неизвестно.

– Если Джемал как-то узнал о записке, то его люди не сразу убили старика, они должны были вытащить из него все, что он знал о Хатиме. А к нему ходил на встречу Анвар, человек Надира.

– Ты возле дома никого подозрительного не заметил?

– Да нет. Впрочем, особо и не смотрел. А что думаешь, Джемал мог выйти на тебя?

– Не знаю. Но как-то же он вышел на старика?

– Утечка информации из российского посольства?

– Все может быть.

– Надо связаться с майором.

– Да, ты отнеси сумки с продуктами в дом, а то у меня что-то рука разболелась.

– Рано ты вернулся из России, вылечился бы как следует.

– Долгое отсутствие могло показаться подозрительным.

– И все же лучше не спешил бы. Здесь тобой никто не интересовался.

– Как отнесешь сумки, осмотри внимательно усадьбу, соседние дома!

– Хоп, сделаю.

– Давай, а я позвоню Гранову.

Гранов Виктор Алексеевич являлся сотрудником российского посольства в Афганистане и одновременно майором Службы внешней разведки. Гранов вместе с помощником, старшим лейтенантом Дмитрием Шустовым, осуществлял координацию работы афганских агентов СВР, одним из которых был Асад Ниврай и его трое ближайших соратников.

Ниврай по спутниковому телефону вызвал Гранова:

– Майор? Асад, салам.

– Ва аллейкум, Асад, рад слышать тебя. Как здоровье?

– Нормально здоровье, майор. Ты слышал об убийстве Абдурахмана?

- Сегодня узнал. Почему спросил о нем?
- Старик контактировал с Анваром. Труп его был обезображен, значит, убийцы пытали Абдурахмана, перед тем как убить. Что они хотели узнать?
- Сначала не мешало бы знать, кто решил убить безобидного старика.
- Я думаю, это люди Джемала.
- Джемала? Отомстили за Хатима, которого старик сдал нам в своей записке?
- В том числе и за это.
- А за что еще?
- Я же говорю, старика пытали. Зачем было его пытаться, если Джемал знал о записке?
- Талибы хотели узнать еще что-то.
- Джемал не глуп, да и не требуется особого ума, чтобы связать раскрытие замысла Хатима с дальнейшими действиями отряда спецназа Седова.
- Считаешь, что Джемал мог получить информацию о тебе и твоей группе?
- Это вполне возможно. Джемал не тот человек, который прощает уничтожение его банд. И если он решил мстить, то будет мстить не только мне.
- Мы можем спрятать и тебя, и твоих ребят.
- Бакира, Юсуфа и Фархада и я могу спрятать, а сам уйти в подполье. Только это ничего не даст.
- Почему?
- Потому что Джемал будет мстить всей моей семье. А значит, под угрозой в первую очередь окажутся Наима и жена с дочерьми.
- Наима в Москве, там талибам ее не достать. А насчет семьи? Они у тебя в Джизаке?
- Да!
- Я передам твои опасения в Москву. Генерал свяжется со Службой национальной безопасности Узбекистана, и ее сотрудники возьмут под охрану твою семью. Либо генерал примет какие-либо другие меры. Но защитить твою жену и дочерей мы сможем.
- Если не опоздаете.
- Асад, мне не нравится твое настроение.
- Мне оно самому не нравится. Возможно, я и преувеличиваю опасность, но меня не оставляет в покое вопрос: откуда Джемал мог узнать о записке, переданной вам стариком Абдурахманом?
- Ты подозреваешь, что утечка информации прошла из посольства?
- А у тебя есть другое объяснение?
- Дочь старика Афруза? Ведь информацию по Хатиму Абдурахман получил от нее.
- Возможно, – подумав, ответил Ниврай. – Девочку увезли из Ак-Табазы. Нетрудно догадаться кто. Но под пытками старик мог сдать Анвара.
- Он мог сдать лишь факт того, что кто-то, связанный с нашим посольством, приходил к нему, чтобы прояснить ситуацию.
- А как в посольстве узнали, где живет человек, который через подростка подсунул записку?
- Это-то объясняется просто. Сейчас Джемал в курсе, что за Хатимом с самого начала его игры с Москвой велось наблюдение специальным подразделением. В результате чего спецназ вышел на его секретную базу в Тарбае. И человеком, который навещал старика, мог быть боец подразделения. Ведь если спецназ полностью сидел у Хатима на «хвосте», то, используя прослушку, легко мог перехватить разговор Афрузы с отцом. И так же легко запеленговать абонентов, тем более что переговоры велись по сотовой связи.
- Ну, что ж, возможно, все так и было. Но меня не покидает чувство тревоги.

– Мы внимательно следим за каждым сотрудником посольства. Поверь, Асад, в Кабуле не обычная дипломатическая миссия, и вероятность утечки информации из посольства практически нулевая.

– Видно, старею я, майор, – вздохнул Ниврай. – Но как бы то ни было, если со мной что-то вдруг случится, то информацию по случившемуся ищи в памяти своего компьютера, я активирую систему «Сова».

– Активируй. И все же, думаю, твои опасения не имеют под собой оснований. Но... как и обещал, доложу руководству о нашем разговоре, и в отношении твоей семьи будут приняты меры защиты.

– Благодарю. До связи, майор!

– Не за что. Если нужны лекарства, обращайся, поможем. До связи.

Ниврай отключил станцию, присел на палас, задумался. Ему было о чем подумать. На боли в руке, перекинувшиеся и на простреленную грудь, он не обращал внимания. Асада беспокоило одно, действительно ли Джемал получил по нему достоверную информацию и решил мстить, или все его подозрения лишь... подозрения.

Гранов же сразу после разговора с Асадом Нивраем по спутниковой станции вызвал на связь генерал-лейтенанта Александрова. Майору пришлось подождать, помощник заместителя Службы внешней разведки сообщил, что генерал в настоящее время находится у главного. Александров перезвонил через полчаса:

– Здравствуй, Виктор Алексеевич, мне доложили, что ты пытался связаться со мной?

– Здравия желаю, Алексей Владимирович, необходимо посоветоваться.

– Что-то произошло?

– У меня недавно состоялся разговор с Инженером. А до этого я получил информацию, что в своем доме убит отец наложницы Хатима Афрузы, если помните таких.

– Помню. Отец сбросил тебе информацию по Хатиму, а ему ее передала дочь Афруза, которую Мирза забрал себе в качестве рабыни, так?

– Так точно.

– И старика убили?

– Да.

– Продолжай, я внимательно тебя слушаю.

– Перед смертью Абдурахмана пытали. А с ним встречался человек Надира, Анвар, правда, после встречи Анвар уехал в Мазари-Шариф, но его и там могут достать люди Джемала.

– Мы предупредим его об опасности. Но в отношении Анвара можешь быть спокоен. Агент Надира никак не выведет Джемала на группу Ниврая, потому что банально ничего не знает о ней.

– Я тоже считаю, что наш друг преувеличивает опасность, но он очень боится за семью и сестру. Просил защитить их.

– Хорошо, я свяжусь с узбекскими коллегами, и они примут меры. Возможно, мы убедим жену агента на время перебраться в Россию. С Наимой же офицер Седова. Я предупрежу генерала Белоногова о вероятной угрозе, он решит вопрос по Наиме. Ты же отслеживай ситуацию вокруг Ниврая и его людей. А так же работай по установлению постоянной базы Джемал ад-Дина в Афганистане. В Джелалабаде у него было временное пристанище.

– Я все понял, товарищ генерал-лейтенант.

– Вот и хорошо. Позвони Асаду, успокой его. Я лично возьму под контроль работу по обеспечению безопасности его семьи и сестры. Все!

– До свидания, Алексей Владимирович.

– Удачи!

Гранов перезвонил Нивраю, передал содержание разговора с генералом Александровым, но тревога продолжала терзать душу афганца. Интуиция редко подводила его, да и то в незначительных житейских ситуациях, в работе же практически никогда. И Ниврай знал, что опасность рядом, но не мог просчитать, как проявится угроза и каких масштабов она будет.

Вечером того же дня, 23 сентября, спутниковая станция Джемала сработала сигналом вызова. И это было неожиданно.

– Да?! – ответил он.

– Это Юлдаш. Ассолом аллейкум, Джемал.

– Ва аллейкум, Юлдаш. Признаюсь, я не ждал твоего звонка.

– Да и я не хотел лишний раз беспокоить тебя.

– Что-то произошло?

– Твои люди, Сангар Берхуни и Диар Атари, обратились ко мне за помощью в поисках семьи Ниврая в Джизаке. Я передал Берхуни адрес, где в настоящий момент проживает Ламис Ниврай и ее дочери Гульру, Муна и Самина. Это окраина города. Место тихое, очень удобное для проведения любой акции, но... сегодня же, после того как передал адрес, я узнал, что в Службу национальной безопасности Узбекистана обратился заместитель директора Службы внешней разведки России генерал Александров. Конкретно он контактировал с полковником Тахиром Ахмедовым. И что интересно, русский генерал попросил Ахмедова выделить охрану семье Ниврая, а в дальнейшем, дата будет уточнена, сопровождать семью в Ташкент, оттуда, возможно, в Москву.

– Шайтан бы побрал этих русских! Почему они забили тревогу?

– Этот вопрос не ко мне. Но Сангару придется поторопиться и сегодня же сделать то, что он должен сделать. Ахмедов служака еще тот, он обещал помочь русским, и обязательно поможет. Уже завтра семья Ниврая будет находиться под охраной его спецов. А у Ахмедова серьезные ребята в спецгруппе «Килич», что означает в переводе на русский – «меч, сабля, шпага». В СВР России она проходит как группа «Меч». И если бойцы этой группы возьмут семью под охрану, твоим людям ничего не светит.

– Ну, это мы еще посмотрим. Благодарю за информацию.

– Пока ты платишь, ты ее получаешь. Не надо благодарить за то, за что платишь деньги. До связи!

– До связи.

Джемал переключил станцию на Берхуни.

– Слушаю, саиб! – немедленно ответил тот.

– Какие новости по Джизаку?

– С помощью нашего друга, сообщившего адрес жены Ниврая, Диар вышел на адрес и установил за домом проживания женщины и детей наблюдение.

– И что дало наблюдение?

– Днем Ламис торговала на базаре, ей помогала Гульру, Муна и Самина находились в школе. Вернулись после обеда. Встретила их хозяйка, а после пяти часов пришли Ламис и Гульру. Поужинали, сейчас, наверное, смотрят телевизор или легли спать. Диар снял комнату в доме рядом и тоже отдыхает.

– Прекрасно! – воскликнул Джемал. – Атари отдыхает в Джизаке, ты в Самарканде, а семья Ниврая спокойно проводит вечер в съемной квартире.

– А разве мы должны были немедленно приступить к акции? Согласно вашему приказу, наша задача состояла в том, чтобы найти семью врага и установить за ней наблюдение, а затем по вашей команде провести захват...

– Я помню, какую задачу ставил вам, но обстановка изменилась. Русских неожиданно заинтересовала семья Ниврая, и они связались со Службой безопасности Узбекистана с просьбой организовать охрану Ламис и дочерей, а в дальнейшем, возможно, переправить их в Рос-

сию. Поэтому тебе срочно следует выехать в Джизак и сегодня же ночью вместе с Диаром провести захват семьи. Ты понял меня?

– Но, господин, без подготовки мы не сможем захватить четырех человек, – растерянно проговорил Берхуни.

– Какая, к шайтану, подготовка? Ты не понял, что я сказал? Русские взяли за семью. И если спецслужбы Узбекистана возьмут Ламису с дочерьми под охрану, нам уже не взять их. Поднимай Атари, пусть занимает пост наблюдения, сам же срочно выезжай в Джизак. Если спецслужба не успела выставить охрану, то проводите акцию по намеченному плану.

– У нас нет людей нашего друга.

– Вы вдвоем не справитесь с бабой и тремя дочерьми? – повысил голос Джемал. – Для чего у тебя баллоны с усыпляющим газом? Мне объяснять, как и что делать?

– Вы говорили, что уточните задачу непосредственно перед акцией.

– Как вы мне все надоели! Хоп, слушай, что надо делать, если сам не в состоянии думать. Семья Ниврая живет в доме хозяйки, которая одинока.

– Да, господин.

– Ну и что сложного в захвате семьи? Убедившись в отсутствии охраны, заходите во двор. Хозяйка откроет вам. Валите ее, проходите в комнаты и гасите Ламису и дочерей газом. Сонных, вытаскиваете их к машинам, бросаете на заднее сиденье и уходите в Самарканд. Там, по резервному адресу, сажаете баб в подвал и докладываете мне. Я скажу, что делать дальше. Ты понял меня?

– Понял, господин.

– Работай, Сангар. Как прибудешь в Джизак и оценишь обстановку, немедленно связь со мной. Это понял?

– Да.

Джемал посмотрел на часы.

– Сейчас 22.00, езды из Самарканда до Джизака полтора, ну, два часа, значит, в полночь ты должен быть на месте. Еще час тебе на подготовку выезда и оценку обстановки. В 1.00 жду доклада. Вопросы ко мне?

– А если узбекский спецназ уже взял семью под охрану?

– А если я прикажу убить ваши семьи?

– Но, господин?

– Ты что, обкурился дряни? Я же сказал, в 1.00 доклад мне. Исходя из того что доложишь, и примем решение. Все, Сангар, не теряй времени.

– Слушаюсь.

– Станцию возьми с собой, не забудь.

– Не забуду.

– Отбой!

Джемал отключил спутниковую станцию. Прошелся по комнате, нервно теребя в руках четки. Подумал. Если спецназ узбеков возьмет семейство Ниврая под охрану, надо будет отработать вариант ее захвата во время транспортировки в аэропорт Самарканда. А значит, поднимать всех людей, которые есть там, и просить поддержки у Юлдаша. Хотя тот вряд ли поможет. Шайтан бы побрал этих русских! Почему они забеспокоились о семье Ниврая? Повода для этого у них не могло быть. Или все же повод был? Но тогда он появился недавно. Как сработает спецподразделение «Меч»? Неизвестно. Все зависит от того, какие приказы получит командир. Что же все-таки явилось причиной беспокойства русских? Ответа на этот вопрос нет. И искать бесполезно. Необходимо действовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.